

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цена
за годовое
изданіе съ
пересылкою
и безъ
пересылки
5 рублей.

Подписки
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣдом.
въ Симеороп.
въ Духовной
Семинаріи.

№ 8.

15-огъ Апрѣля 1882 г.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Перемены въ Іерархіи. II. Высочайшіе рескрипты. III. Распоряженіе Высшаго Начальства: а) О произнесеніи слова въ недѣлю о слѣпомъ; б) О приѣмѣ обратно въ семинарію воспитанниковъ, вышедшихъ изъ оной. IV. Епархіальныя извѣстія. V. Объявленіе.

I. Перемены въ іерархіи.

Государь Императоръ, въ 20-й день февраля 1882 г., Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи архіепископа волынскаго **Димитрія** на херсонскую епархіальную архіерейскую кафедру.

— Государь Императоръ, въ 6-й день марта 1882 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи преосвященному саратовскому **Тихону** архіепископомъ волынскимъ и житомирскимъ, Почаевскія Успенскія лавры священно-архимандритомъ; преосвященному архангельскому **Наванайлу** епископомъ псковскимъ и порховскимъ; преосвященному черниговскому **Сера-**

нону—епископомъ архангельскимъ и холмогорскимъ, и первому викарію литовской епархіи преосвященному ковенскому *Донату*—епископомъ рижскимъ и митавскимъ.

— Государь Императоръ, въ 6-й день марта 1882 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи епископовъ: подольскаго *Маркелла* и полоцкаго *Викторина* одного на мѣсто другаго.

II. ВЫСОЧАЙШІЕ РЕСКРИПТЫ.

I.

данный на имя Государственнаго Канцлера князя Горчакова.

Князь Александръ Михайловичъ. Слабость здоровья и преклонныя лѣта вынудили васъ исбавъ въ продолжительномъ пребываніи за границею отдохновенію отъ плодотворныхъ трудовъ, которыми ознаменована ваша блистательная государственная дѣятельность. Съ глубокою грустію убѣждаясь, что состояніе вашего здоровья не дозволяетъ вамъ возвратиться къ непосредственному завѣдыванію Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, Я рѣшаюсь, согласно вашему желанію, окончательно освободить васъ отъ управленія симъ Министерствомъ, сохраняя вамъ вышше въ Имперіи гражданское званіе Государственнаго Канцлера. При этомъ Я чувствую душевную потребность вновь выразить вамъ горячую благодарность за оказанныя вами въ продолженіи почти шестидесятипятилѣтняго служенія Престолу и Отечеству доблестныя и славныя государственныя заслуги, многократно и торжественно засвидѣтельствованныя рескриптами Незабвеннаго Родителя Моего, высоко цѣнимыя Мною, стяжавшія вамъ признательное уваженіе соотечественниковъ и запечатлѣвшія имя ваше на страницахъ исторіи. Молю Всевышняго, чтобы онъ продлилъ жизнь вашу на многіе годы и позволилъ Мнѣ долго еще пользоваться мудрыми совѣтами вашей опытности въ государственныхъ дѣлахъ, на благо Россіи.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:

Искренно уважающій васъ и благодарный

АЛЕКСАНДРЪ.

22-го марта 1882 года.

Гатчина.

II.

Пресвященннй архиепископъ холмскій и варшавскій Леонтій!

Ознаменовавъ долговременное святительское поприще ваше неутомимыми трудами на пользу паствъ, преемственно ввѣряемыхъ вашему архипастырскому водителству, вы не перестаете являть новые опыты высокой ревности объ утвержденіи въ православіи воссоединенныхъ отъ униі приходоу холмско-варшавской епархіи, неусыпной попечительности о нуждахъ и пользахъ вашихъ духовныхъ чадъ и о развитіи и укрѣпленіи православныхъ церковныхъ учреждений въ томъ краѣ. Въ справедливомъ вниманіи къ столь отличнмъ достоинствамъ вашего служенія, Всемилоствѣйше жалуо вамъ препровождаемый при семъ алмазныи крестъ для ношенія на влобухъ.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Гатчинѣ.

22-го марта 1882 года.

III. Распоряженія Высшаго Начальства

а) Стъ 29-го января—4-го марта 1882 года за № 210, о произнесеніи слова въ недѣлю о слѣпомъ вслѣдъ за чтеніемъ Евангелія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушала: предложеніе г. сипо-

дальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 21 января 1882 года за № 308, о томъ, что предсѣдатель совѣта Маріинскаго попечительства о слѣпыхъ просить содѣйствія въ подтвержденію епархіальнымъ преосвященнымъ о производствѣ въ текущемъ году разрѣшеннаго опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 26 марта—5 апрѣля 1881 года, повсемѣстнаго въ городскихъ и монастырскихъ церквахъ въ недѣлю о слѣпомъ сбора пожертвованій въ пользу означеннаго попечительства и о предложеніи священнослужителямъ произносить въ эту недѣлю соответствующее слово о значеніи сихъ пожертвованій не послѣ окончанія литургіи, когда значительная часть богомольцевъ уже оставляетъ церковь, а вслѣдъ за чтеніемъ св. Евангелія, какъ это, по ходатайству попечительства, сдѣлано было въ минувшемъ году преосвященнымъ митрополитомъ с.-петербургскимъ и нѣкоторыми преосвященными архіереями во ввѣренныхъ имъ епархіяхъ. И, по справкѣ, при к а з а ли: Согласно ходатайству предсѣдателя совѣта Маріинскаго попечительства о слѣпыхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать по духовному вѣдомству, чтобы установленное опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 26 марта—7 апрѣля 1881 года («Церковный Вѣстникъ» того года № 16) слово въ недѣлю о слѣпомъ священнослужители произносили непременно вслѣдъ за чтеніемъ св. Евангелія. О чемъ для объявленія въ исполненію и напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

б) Отъ 4—18 марта 1882 года за № 401 о разрѣшеніи семинарскимъ правленіямъ принимать обратно выбывшихъ изъ семинаріи для поступленія въ свѣтскія высшія учебныя заведенія воспитанниковъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. си-

подальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 20 февраля 1882 года за № 67, журналъ Учебнаго Комитета, № 59, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденному правленіемъ одной изъ духовныхъ семинарій вопросу относительно порядка примѣненія указа Святѣйшаго Синода отъ 11-го января 1873 г., № 4, коимъ воспрещается обратный приемъ въ семинарію воспитанниковъ, выбывающихъ изъ нея по окончаніи общеобразовательнаго курса для поступления въ свѣтскія высшія учебныя заведенія. Приказали: синодальный указъ, отъ 11-го января 1873 г. за № 4, имѣлъ въ виду устранить неудобства для учебнаго дѣла въ духовныхъ семинаріяхъ, вызывавшіяся значительнымъ въ прежніе годы числомъ возвращавшихся въ семинаріи воспитанниковъ изъ оставшихъ оныя для поступления въ свѣтскія высшія учебныя заведенія. Нынѣ, при существующемъ въ большей части сихъ послѣднихъ заведеній, воспрещеніи поступать въ таковыя воспитанникамъ духовныхъ семинарій, упомянутыя неудобства устранились сами собою. А потому Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: разрѣшить правленіямъ духовныхъ семинарій принимать обратное выбывшихъ изъ семинарій для поступления въ свѣтскія высшія учебныя заведенія воспитанниковъ, если только съ прошеніями о семъ они будутъ обращаться не позже мѣсяца, по открытіи ученія въ семинаріи и если въ прежнемъ поведеніи сихъ воспитанниковъ не усмотрится препятствій къ удовлетворенію таковыхъ прошеній. Для объявленія настоящаго опредѣленія къ руководству правленіямъ духовныхъ семинарій, напечатать оное въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

IV. Епархіальныя извѣстія.

Священнической сынъ *Николай Петровъ* допущенъ къ исполненію псаломщицкой должности при Ильинскомъ молит-

венномъ домѣ селенія *Диановки*, Бердянскаго уѣзда, а бывшій вельнонаемнымъ церковникомъ при Симферопольскомъ Кафедральномъ Александроневскомъ соборѣ, священнической сынъ *Александръ Рудинскій* допущенъ въ исполненію псаломщицкой должности при *Архангело-Михайловскомъ молитвенномъ домѣ селенія Ново-Михайловки*, Днѣпровскаго уѣзда.

Праздныя мѣста: священническія: при Рождество Богородичномъ молитвенномъ домѣ селенія Ново-Кіевки, Днѣпровскаго уѣзда, и при Александроневской церкви селенія Троянъ, Бердянскаго уѣзда; *помощника настоятеля*: при Рождество Богородичной церкви селенія Ивановки, Днѣпровскаго уѣзда; при Троицкой церкви селенія Петропавловки, Бердянскаго уѣзда; при Архангело-Михайловскомъ молитвенномъ домѣ селенія Дунаевки, того же уѣзда, и при Іоанно-Богословской церкви селенія Ивановки, Мелитопольскаго уѣзда. *Псаломщицкія*: при Введенской церкви селенія Британъ Днѣпровскаго уѣзда, при Рождество Богородичномъ молитвенномъ домѣ селенія Ново-Кіевки, того же уѣзда, при Рождество-Богородичной церкви селенія Ивановки, того же уѣзда и при Александроневской церкви селенія Троянъ Бердянскаго уѣзда.

У. О ВЪЯВЛЕНІИ.

Приемные экзамены въ Таврической семинаріи будутъ производиться съ первыхъ чиселъ іюня и съ 16 августа. Подробное объявленіе о поступленіи въ семинарію см. Тавр. Еп. Вѣд. за 1881 г. № 13—14 стр. 690.

— 188 —

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ
ТАВРИЧЕСКИХЪ
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 8-й

15 Апрѣля 1882 г.

№ 8-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

Слово на Вознесеніе Господне.

Некрологъ Высокопреосвященнаго Гурія.

Слово и рѣчи, говоренныя при погребеніи Архипастыря Гурія
Церемоніаль.

Изъ Московскихъ вѣдомостей.

Объявленія.

С Л О В О

На Вознесеніе Господне

**въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнѣйшаго Гу-
рія, Архіепископа Таврическаго.**

Господь Иисусъ Христосъ, по воскресеніи Свсемъ изъ мертвыхъ, недолго—только 40 дней оставался съ своими учениками на землѣ; въ теченіи сихъ 40 дней нерѣдко являлся имъ, иногда раздѣлялъ съ ними и пищу (Лук. XXIV, 43); всякій же разъ, когда являлся, говорилъ съ ними о *Царствіи Божіемъ* (Дѣян. 1, 3)—т. е. законополагаль, разъяснялъ имъ все необходимое касательно церкви Своей—этого видимаго средоточія христіанской жизни, откуда мы можемъ и должны начинать свой путь въ Царство Христово, и гдѣ можемъ найти и пособіе, и руководство для достиженія вѣчноблаженной жизни. Въ 40 день Господь явился апостоламъ въ послѣдній разъ въ Іерусалимѣ, бесѣдуя вышелъ съ ними за городъ до Вифаніи (Лук. XXIV, 50) и тамъ на горѣ Елеонской (Дѣян. 1. 12), заканчивая свою

бесѣду, сказалъ: *«идите... научите всѣхъ тому, что я заповѣдалъ вамъ, а я съ вами неотступно во вся дни до скончанія вѣка!»* Сказавъ это, Онъ выступилъ изъ среды и, благословляя учениковъ сталъ подниматься кверху — къ небу и, такимъ образомъ постепенно удаляясь, скрылся за облаками!

Св. Церковь торжественно воспоминаетъ это событіе, усматривая въ немъ основательный поводъ къ высокой, Христіанской радости. И дѣйствительно. Простой, здравый смыслъ, при взглядѣ на вознесеніе Господне, безъ труда приходитъ къ тому же убѣжденію. Если Господь оставилъ землю, *возшелъ* туда, *идяже бы पहले*, то — очевидно — Онъ совершилъ — кончилъ то дѣло, для котораго *шелъ съ небесъ, жилъ съ нами, страдалъ, умеръ, воскресъ*; значить въ вознесеніи Господнемъ мы имѣемъ наглядное удостовѣреніе въ томъ, что примирительная жертва, во искупленіе наше на Голгоѣй принесенная, удовлетворила правосудію Божію; что церковь — эта сокровищница благодатныхъ даровъ во спасеніе наше — Господомъ Іисусомъ основана, устроена, упрочена; что свѣтъ спасительнаго ученія, сила спасающей благодати Духа Христова сообщены церкви, и сообщены въ такомъ обиліи, что достаточны для всѣхъ людей, и на всѣ времена; что самыя орудія воздѣйствія Христова на міръ — Апостолы Его снабжены полнотою власти и силы учить, возрождать, врачевать, спасать — однимъ словомъ удостовѣряемся, что домостроительство нашего спасенія совершено, и такъ упрочено, что злоба и лукавство нашего исконнаго врага — эти *врата ада* не одолѣютъ церкви, не разрушатъ плана Божественнаго Промысла!

Достаточно было бы и этого соображенія, чтобъ при воспоминаніи о вознесеніи Господнемъ порадоваться о милости Божіей. Но всматриваясь ближе въ это великое событіе и сопровождавшія его послѣдствія, мы находимъ и другія,

болѣ важныя къ тому побужденія. Господь не только сдѣлалъ все для нашего спасенія, что требовалось съ Его стороны, но и въ дѣлѣ усвоенія плодовъ Его смерти и воскресенія не оставилъ насъ безъ помощи. Въ виду нашей духовной немощи, босности и слабости воли Онъ далъ намъ Духа своего святаго *да будетъ съ нами въ всякъ*, чтобы въ этомъ Божіемъ духѣ мы имѣли подручное, безошибочное наставленіе на всякую истину, подрѣпленіе въ немощахъ нашихъ, руководство въ молитвѣ, во всѣхъ случайностяхъ утѣшеніе, разуменіе, очищеніе, освященіе словомъ: промыслительная о нашемъ благѣ любовь Господа Иисуса, приготовивъ врачевство къ исцѣленію нашихъ душевныхъ недуговъ, вмѣстѣ съ тѣмъ озаботилась и о мѣрахъ къ тому, чтобы мы были въ силахъ воспользоваться приготовленнымъ.

Но и не здѣсь конецъ Господней о насъ заботливости. — По указанію слова Божія Господь вознесся на небеса для того, чтобы *внѣсти въ славу свою* (Лук. XXIV, 25); самымъ дѣломъ пріять Богомъ—Отцомъ предоставленную ему *всякую власть* (Мат. XXVШ, 18), т. е. полноту власти надъ всѣмъ созданіемъ; стать Царемъ всего видимаго и невидимаго (Еф. 1, 20—22); сдѣлаться главою церкви, соединивъ въ ней все разумно-свободное и на землѣ и на небѣ (Фил. 11, 8—11). И чтоже? Среди этого непостижимаго величія и славы Онъ не забываетъ и о насъ,—въ безконечномъ своемъ царствѣ правды, порядка и счастья заботится приготовить мѣсто и намъ! *Иду приготовить мѣсто вамъ*, говорилъ Онъ Апостоламъ, *и когда приготовлю, опять приду и возьму васъ къ себѣ, чтобы и вы были тамъ, гдѣ я!* (Іоан. XIV, 2—3).

Какая заботливости! Какое вниманіе! Какая любовь къ намъ грѣшнымъ! Умъ, чувство, слово человѣка въ силахъ ли объять и выразить широту и глубину такого Божественнаго снисхожденія? Ангелы, приблизивъ мыслію къ тайнѣ

спасенія нашего, поражаются благоговѣйнымъ удивленіемъ предъ дѣйствіями Божіей къ намъ любви! Эту то любовь Господа Святая Церковь и прославляетъ вышнимъ торжествомъ. Указывая на вознесеніе Господне какъ на заключительный актъ нашего спасенія, она тѣмъ самымъ припоминаетъ намъ весь безконечный рядъ благодѣяній, намъ оказанныхъ Господомъ, напоминаетъ это единственно для того, чтобъ возбудить въ насъ чувства благодарности къ благодѣтелю, расположить сердца наши къ торжеству и радости о Господѣ, и этою святою радостію — при христіанской жизни и послушаніи волѣ Божіей — порадовать необожителей и прославить Господа!

Благо тому, кто старается очистить вкусъ и обучить чувства свои къ различенію добра и зла; благо тому, кто настолько окрѣпъ во благочестіи, что безъ труда усвоитъ мысль церкви и охотно послѣдуетъ ея руководству. Благо ему: онъ на добромъ пути. Припоминаніе о благодѣяніяхъ Божіихъ возбуждаетъ въ немъ не просто веселость, а именно радость о Господѣ, которая — по слову псалмопѣвца — всегда притрепетна, никогда не выходитъ изъ границъ, потому что боится — не оскорбитъ бы Благодѣтеля неумѣренностію, или неприличіемъ въ проявленіи сердечнаго довольства; непрестанно помнить, что благодѣянія Божіи есть милость Его, ничѣмъ нами незаслуженная, и потому проводить жизнь осторожно, всячески понуждая себя къ исполненію извѣстной ему воли Божіей, чтобъ хоть послушаніемъ засвидѣтельствовать чувство благодарности.

Господь судилъ мнѣ, и нынѣ, какъ 4 года тому назадъ, вмѣстѣ съ вами торжествовать настоящей великій христіанскій праздникъ. И какъ тогда, такъ и нынѣ съ утѣшеніемъ вижу многочисленность молящихся, во многихъ благоговѣйное предстоаніе и другіе знаки добраго настроенія души. Дай Богъ, чтобъ эти добрыя качества были постоянны

въ васъ, какъ свидѣтельство вашей вѣры и преданности Богу!

Не забывайте, возлюбленные!, что вознесшійся на небо Господь, по обѣщанію своему, опять придетъ, чтобъ взять насъ къ себѣ въ слазное свое царство. Но возьметъ Онъ не всѣхъ безъ разбору, а только тѣхъ, кто доброю, христіанскою жизнію приготовилъ, сдѣлалъ себя способнымъ и достойнымъ счастья въ общеніи съ Богомъ. Будетъ судъ— послѣдній, рѣшительный, на всю вѣчность безповоротный и страшный особенно потому, что Господь будетъ судить не только дѣла, или слова, но и мысли и желанія наши; не только худое, незаконное въ нашихъ дѣлахъ, словахъ или мысляхъ, но и доброе,—въ подробности рассмотреть до какой степени оно добро; дѣйствительно-ли оно добро, или имѣетъ только видъ добра; осудить не только видъ добра; осудить не только за сдѣланное худое дѣло, но и за не сдѣланное доброе, которое мы могли сдѣлать и не дѣлали. И только тотъ, кто устоитъ на этомъ судѣ, окажется праведнымъ или покаянiемъ очистившимся отъ проказы грѣховной, только такой человекъ будетъ принятъ въ царство Христово и въ общеніе со святыми!

Необольщайтесь, возлюбл! мыслію о милосердіи Божіемъ; недумайте, что Господь милосердъ—не взыщетъ. Несомнѣнно что Богъ милосердъ, но также несомнѣнно и то, что Онъ правосуденъ. Онъ можетъ помиловать всегда, слѣд. и на страшномъ судѣ. Но помилуетъ ли? Обѣщаль-ли Онъ это? на чемъ мы могли бы основать такую надежду? Слово Божіе прямо говорить, что послѣ страшнаго Суда Господь накажетъ грѣшниковъ, съ гнѣвомъ скажетъ имъ: идите отъ меня прочь . . . въ огонь вѣчный!

Съ другой стороны Господь милостивъ—конечно—не къ грѣшникамъ только, а и къ праведникамъ. Если-бы Онъ ввелъ въ рай и грѣшныхъ людей наравнѣ съ праведными,

то этимъ будетъ-ли оказана милость праведнымъ? Едва-ли! Отъ кого праведные страдаютъ въ этой жизни? Не отъ грѣшниковъ-ли? Значить и въ раю въ обществѣ съ грѣшниками они по прежнему будутъ страдать. Милость-ли это? Да и грѣшники, живя въ раю, не будутъ блаженны, такъ какъ неготовы, неспособны къ тому. Человѣкъ съ здоровыми глазами, пользуясь свѣтомъ солнца смотреть на предметы видимаго міра съ удовольствіемъ—наслаждается; больной же глазъ при этомъ же свѣтѣ страдаетъ. Такъ и въ царствѣ небесномъ: Праведныя во свѣтѣ лица Божія будутъ находить блаженство, а грѣшныя если бы и были допущены въ рай, неизбежно будутъ страдать.

Богатство благодати Божіей и Его милосердіе должны неослаблять нашу ревность къ добру, а укрѣплять, возбуждать къ особенной осторожности и осмотрительности въ жизни. *Со страхомъ житія вашего время жительствуйте,* говоритъ апостоль (1 Пет. 1, 17—19). *Видѣ не сребромъ, или золотомъ тлѣющимъ мы искуплены отъ грѣха и вѣчныхъ мученій за него, а пречистою кровію Христовою.* Притомъ земля, пившая многократно сходящій на нее дождь и приносящая только тернія да волчцы, непотребна есть и клятвы близъ, а конецъ ея сожженіе (Евр. VI, 7—8), говоритъ другой апостоль.

Твердо помните, возлюбл.! что ни какая грѣховная нечистота не будетъ допущена въ славное царство Христово. По этому служба Господу, служите ему со страхомъ, и радуясь предъ Богомъ—Спасителемъ, радуйтесь предъ нимъ съ трепетомъ. Въ такомъ случаѣ надежда наша на милость Божію будетъ основательна, и нашъ праздникъ, какъ выраженіе чувствъ благодарности предъ Богомъ, будетъ угоденъ Ему и намъ спасителенъ.

Да дастъ намъ Господь разумъ во всемъ; страхомъ суда своего да оградитъ нашу мысль и чувство отъ посползновенія къ бесполезному; любовь же своею да согрѣетъ наше

сердце и да утвердитъ его въ сыновнемъ послушаніи воли Божіей. Аминь.

НЕБРОЛОГЪ

Высокопреосвященнѣйшій Гурій, Архіепископъ Таврической и Симферопольскій.

(Краткій очеркъ его служенія Таврической епархіи).

17 Марта въ 1^{1/4} по полудни скончался послѣ тяжелаго и давняго недуга Высокопреосвященнѣйшій Гурій, Архіепископъ Таврической и Симферопольскій на 68 году своей жизни. Усопшій архипастырь былъ уроженецъ г. Саратова, сынъ священника, и въ мѣрѣ назывался Григорій Карповъ.

По окончаніи курса въ Саратовской дух. семинаріи со степенью студента, въ 1836 г. онъ занялъ должность учителя латинскаго языка въ Саратовскомъ дух. училищѣ. Родители хотѣли видѣть его священникомъ, но покойный желалъ продолжать свое ученіе въ высшемъ учебномъ заведеніи и готовился къ поступленію въ С.-Петербургскій университетъ. Но промыслъ Божій устроилъ иначе. За нѣсколько дней до выѣзда въ Петербургъ его постигла тяжкая болѣзнь и едва не уложила въ могилу. Въ это время онъ далъ обѣтъ монашества и въ юлѣ 1837 г. въ скромной одеждѣ монастырскаго послушника онъ отправился въ С.-Петербургъ и тамъ поступилъ въ число студентовъ С.-Петербургской дух. Академіи. Въ академіи же чрезъ годъ послѣ поступленія принялъ монашество съ именемъ Гурія и въ августѣ 1838 г. рукоположенъ во іеродіакона. Въ 1839 г., по переводѣ въ высшее отдѣленіе академіи, по предложенію академическаго начальства, изъявилъ желаніе отправиться въ некинскую духовную миссію. Будучи переведенъ въ высшее отдѣленіе третьимъ студентомъ и не желая терять званія и

правъ ученой степени, на полученіе которой онъ всегда могъ рассчитывать какъ лучший студентъ въ курсѣ, онъ просилъ прежде отправленія въ миссію, допустить его къ экзамену на полученіе ученой степени, что и было дозволено ему въ октябрѣ того же 1839 г. Въ ноябрѣ онъ рукоположенъ въ іеромонаха, а въ концѣ декабря отправился въ Пекинъ, гдѣ и пробылъ слишкомъ 10 лѣтъ. Въ продолженіи этого времени онъ основательно изучилъ китайскій языкъ и дѣятельно занимался переводомъ новаго завѣта и богослужебныхъ книгъ на китайскій языкъ. Въ декабрѣ 1850 г., т. е. чрезъ 11 лѣтъ, онъ возвратился снова въ Петербургъ. За свою службу въ Китаѣ награжденъ орденомъ Влад. 4-й ст. и пожизненно пенсіею въ 650 р. Въ февралѣ 1851 г. іеромонахъ Гурій возведенъ въ санъ архимандрита, а въ октябрѣ того же года назначенъ ректоромъ Александро-Невскаго училища. Въ 1850 г. удостоенъ степени магистра за сочиненіе о богоучрежденности епископскаго сана противъ протестантовъ. Въ августѣ 1856 г., по Высочайшему повелѣнію, архимандритъ Гурій назначенъ начальникомъ Пекинской духовной миссіи и опять отправился въ Китаѣ продолжать свои труды по дѣлу перевода священныхъ книгъ на китайскій языкъ. Въ это время, кромѣ дополненія и пересмотра прежнихъ трудовъ по переводу собственно книгъ новаго завѣта и псалтыри, а также требника, служебника и другихъ богослужебныхъ книгъ, переведены пространнѣйшій катихизисъ, Разговоръ между испытующимъ и увѣреннымъ, св. исторія В. и Н. завѣта и многія др. богословскія и учебныя книги для начальной и огласительной школы, существующей при русской миссіи. Кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей и трудовъ по миссіи, архим. Гурій въ качествѣ близко знакомаго съ языкомъ и жизнью китайцевъ, принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ и переговорахъ нашего посольства съ китайскими властями, по поводу присоединенія къ Россіи Амурской области и Уссурийскаго края. Было время, когда и вся переписка нашего прави-

тельства съ китайскими уполномоченными шла через руки настоятеля китайской миссии архимандрита Гурія. Въ сентябрѣ 1865 г. послѣ восьмилѣтней службы архим. Гурій возвратился изъ Пекина въ Петербургъ и назначенъ настоятелемъ Московскаго Симонова монастыря; а за свою службу въ миссии награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени и пожизненной пенсіей въ 1500 р. Въ январѣ 1866 г. назначенъ настоятелемъ русской миссии въ Римъ, гдѣ впрочемъ былъ не болѣе 5 мѣсяцевъ. 11 мая тогоже года ему повелѣно быть епископомъ Чебоксарскимъ, викаріемъ Казанскимъ и 5 іюня онъ былъ хиротонисанъ въ Петербургѣ. Въ Казани онъ пробылъ только 1½ года; но оставилъ послѣ себя добрую память въ епархіи. Съ самаго же начала времени прибытія въ Казань, покойному преосвященному пришлось вступить въ полное управленіе казанскою епархіей, такъ какъ преосвященный Афанасій, архіепископъ Казанскій, былъ очень боленъ и управленіе епархіей было поручено викарію. Съ назначеніемъ на Казанскую епархію присвопаятнаго архіепископа Антонія, преосвященный Гурій, вромѣ епархіальныхъ дѣлъ, почти исключительно занялся миссіонерствомъ и основалъ въ Казани миссіонерское братство святителя Гурія, членомъ котораго состоялъ до конца своей жизни. 15 декабря 1867 г. онъ назначенъ былъ епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ. Съ прибытіемъ въ г. Симферополь въ февралѣ 1868 г. начинаеся неутомимая и непрерывная дѣятельность покойнаго іерарха во благо Таврической епархіи. До его прибытія Таврическая епархія была скудна и церквами и священнослужителями. Обозрѣвъ въ маѣ и іюнь мѣсяцъ того же года сѣверные уѣзды своей епархіи, преосвященный Гурій замѣтилъ эту скудость и первымъ долгомъ своимъ счелъ озаботиться увеличеніемъ числа церквей и священнослужителей въ епархіи. Съ этою цѣлю онъ посѣтилъ въ томъ же году Херсонскаго архіепископа Димитрія, и просилъ его рекомендо-

довать и присылать молодыхъ людей къ нему въ Таврическую епархію для замѣщенія священническихъ мѣстъ и для службъ другаго рода и о томъ же писалъ преосвященному Евпатеринославскому и другимъ. Съ сентября мѣсяца 1863 г. по его увазанію и ходатайству начато печатаніе Таврическихъ епархіальныхъ вѣдомостей, а въ ноябрѣ съ миссіонерскою цѣлію открыто Симферопольское Александро-Невское братство. Молодые люди, пріѣзжавшіе изъ другихъ епархій съ хорошими рекомендаціями отъ своихъ начальствъ или епархіальныхъ преосвященныхъ, были принимаемы преосвященнымъ Гуріемъ очень охотно и получали хорошія мѣста. Причемъ съ мудрою предусмотрительностію покойный іерархъ при раздачѣ мѣстъ, для упроченія приходовъ и приученія самихъ священниковъ къ осторожности и постоянству, поставилъ правиломъ для себя и для нихъ—вновь назначеннаго на приходъ священника не переводить на другое мѣсто прежде окончанія 5 лѣтъ службы на первомъ мѣстѣ. Мы сами знаемъ нѣсколько примѣровъ того, какъ получившіе подъ такимъ условіемъ мѣста священники сначала тяготились своимъ положеніемъ; но потомъ, освоившись лучше съ условіями жизни на приходѣ и его интересами, съ трудомъ потомъ разставались съ нимъ. Но удовлетворивши первой насущной потребности епархіи, усопшій Архипастырь не остановился на семъ: ему хотѣлось оградить свою паству отъ всякихъ внѣшнихъ случайностей, сдѣлать ее независимою отъ вліянія сосѣдей; словомъ, онъ хотѣлъ, чтобы епархія имѣла все свое и находила источники удовлетворенія своихъ нуждъ въ самой себѣ. Въ сентябрѣ того же 1868 г. былъ созванъ первый епархіальный съѣздъ. Въ продолжительной и глубоко трогательной бесѣдѣ съ представителями Таврическаго духовенства мудрый Архипастырь раскрылъ имъ свою задушевную мысль о необходимости открыть въ епархіи свою семинарію. Нужно было видѣть ту отеческую радость Пре-

священнаго, когда депутаты духовенства согласились съ его доводами и обѣщали открыть въ епархіи подписку между духовенствомъ для сбора пожертвованій на постройку зданія для семинаріи. Съ этихъ поръ всѣ мысли и желанія владыки были направлены къ семинаріи. Началась самая оживленная переписка съ Св. Синодомъ, съ городскимъ начальствомъ объ отводѣ мѣста для семинаріи, съ благочинными; составлялись планы и смѣты, дѣлались вычисления и собирались потребныя справки. Первоначально предполагалось семинарію открывать постепенно въ теченіи 6 лѣтъ, начиная со 2-й половины 1870 г., и помѣстить ее до времени въ наемномъ домѣ. Но эта мысль скоро была оставлена. Постепенное открытіе семинаріи и временное помѣщеніе ея въ наемномъ домѣ оказались не практичнымъ, — и потому Преосвященный Гурій рѣшился помедлить открытіемъ семинаріи; за то рѣшился употребить всѣ усилія на то, чтобы скорѣе устроить для будущей семинаріи особое зданіе. Временная коммисія по изысканіи средствъ къ открытію ея, постоянно побуждаемая самимъ Преосвященнымъ, дѣйствовала неутомимо; собирала по подпискѣ суммы, осматривала и розыскивала мѣсто для постройки предполагаемаго зданія; вступала въ сношенія съ городскими и др. властями объ уступкѣ того или др. мѣста, пріобрѣтала участки земли для постройки семинаріи и проч. Самъ Преосвященный по цѣлымъ днямъ просиживалъ надъ бумагами, касавшимися открытія будущей семинаріи. И чѣмъ успѣшнѣе шло предварительное дѣло, тѣмъ нетерпѣливѣе дѣлался почившій архипастырь, желая видѣть скорѣе осуществленіе своей завѣтной мысли. И какъ горячо онъ молился, какъ радовался духомъ въ тотъ день и часъ, когда въ 1871 г онъ могъ, наконецъ, положить первый камень въ основаніе будущаго зданія семинаріи! А чрезъ два года когда воздвиглось самое зданіе вчернѣ и когда приближалась возможность открыть семинарію, — онъ, казалось-

жилъ только одною этою мыслию, и не давалъ отдыха членамъ строительнаго комитета, постоянно побуждая ихъ и торопя доводить дѣло до конца: избраніе ректора, приглашеніе наставниковъ, собраніе учениковъ, обезпеченіе не только насущныхъ нуждъ учащихся, но и доставленіе имъ избытка въ средствахъ образованія и облегченіе самаго духовенства въ воспитаніи своихъ сыновей, все это было обсуждено, взвѣшено, предусмотрѣно Архиепископомъ.

19 августа 1873 г. наконецъ открыта Таврическая семинарія. Это было великое торжество для покойнаго преосвященнаго, счастливѣйшій день въ его жизни: на это торжество были собраны представители не только Таврическаго духовенства; но и другихъ сословій. Здѣсь былъ маститый и знаменитый Херсонскій архіепископъ Димитрій, здѣсь были гражданскія власти и разныя почетныя лица изъ разныхъ сословій и мѣстъ. Объ этомъ событіи было возвѣщено телеграммами въ Петербургъ, Москву, Кіевъ, Одессу и во всѣ города Таврической епархіи.—Первоначально открыто было въ семинаріи послѣ первые 4 класса; остальные два предполагалось открывать постепенно съ переходомъ учениковъ низшихъ классовъ въ высшія; но нетерпѣливому строителю казалось это ожиданіе слишкомъ продолжительнымъ, и онъ началъ дѣятельную переписку о томъ, чтобы ему дозволено было съ слѣдующаго же учебнаго года открыть всѣ 6 классовъ,—и они дѣйствительно были открыты. И только тогда успокоилось его отеческое сердце, когда онъ увидѣлъ, что у него, въ его епархіальномъ городѣ наконецъ есть полная семинарія. Съ какимъ сожалѣніемъ онъ смотрѣлъ на то, что питомцы его гвѣзда, питомцы его семинаріи, пользуясь предоставленнымъ имъ правомъ перехода въ университетъ, недокончивъ курса въ семинаріи, оставляли ее! Какъ жаловался онъ всѣмъ и всякому на эту несправедливость молодыхъ людей къ нему и къ его семинаріи! Зато съ какою радостью онъ на экзаменахъ прѣвѣтствовалъ тѣхъ, которые

оканчивали курсъ въ его семинаріи, — какъ онъ охотно давалъ мѣста и посвящалъ во священники *своихъ* студентовъ; онъ зналъ ихъ всѣхъ по именамъ, и при всякомъ случаѣ съ любовью напоминалъ о томъ, сколькихъ священниковъ дала ему Таврическая семинарія, въ тоже время охотно забывалъ о томъ, сколькихъ трудовъ и заботъ стоило ему воспитать и привести къ желаннойцѣли то небольшое число священниковъ, которые окончили курсъ въ Таврической Семинаріи!

Но не одна семинарія привлекала къ себѣ и сосредоточивала на себѣ вниманіе Преосвященнаго Гурія: и другія учебныя заведенія не были забыты имъ. Женское епархіальное училище, помѣщавшееся въ старомъ и тѣсномъ зданіи и состоявшее только изъ трехъ классовъ, давно уже неудовлетворяло современнымъ нуждамъ воспитанія и требовало расширенія и коренной реформы. Но средствъ къ преобразованію училища и устройству необходимыхъ зданій не было, и найти ихъ казалось не было возможности тѣмъ болѣе, что ожидались и настоятельно требовались перестройки и въ мужескомъ духовномъ училищѣ. Но заботливый Архирас-тырь не палъ духомъ предъ затрудненіями: при живомъ участіи Таврическаго духовенства и при его личномъ и значительномъ пожертвованіи нашлись средства къ устройству большаго корпуса для женскаго училища и въ 1877 году къ постройкѣ приступлено было. Вмѣстѣ съ тѣмъ, еще не дожидаясь окончанія зданія, введено было полное преобразование училища въ шестиклассное съ годичнымъ курсомъ. Не смотря на тѣсоту стараго зданія, на недостатокъ средствъ, тогда же открыто было 5 классовъ, а съ будущаго 1878 г. уже въ новомъ зданіи училища, открыты 6 классовъ и приготовительный. Училище быстро разрослось и увеличилось: вмѣсто 100—110 ученицъ число ихъ, въ первый же годъ расширенія училища, увеличилось до 200 съ лишнимъ. Небольшая церковь, помѣщавшаяся въ старомъ зданіи, съ при-

соединеніемъ даже сосѣднихъ комнатъ, не могла уже вмѣщать всей массы учащихся въ училищѣ. И вотъ покойный архипастырь послѣднею заботою своею о женскомъ епархіальномъ училищѣ имѣлъ устройство помѣстительной церкви, каковую покойный архипастырь строилъ на свой счетъ и каковая вчернѣ уже отстроена. Но Господь не судилъ самому строителю дожить до дня освященія этой церкви. Онъ умеръ въ то время, когда новый несчастный случай—пожаръ всего стараго зданія въ женскомъ училищѣ открылъ для покойнаго новую заботу объ устройствѣ училища. Можетъ быть эта забота и свела во гробъ преждевременно почившаго. По крайней мѣрѣ, извѣстіе о пожарѣ въ женскомъ училищѣ такъ встревожило его, что онъ долго опасался, чтобы какое либо несчастіе не постигло и другія духовныя учебныя заведенія и чтобы всѣ труды и заботы его не пропали даромъ. Сколько извѣстно, послѣднею мыслию его о женскомъ училищѣ было узнать, сколько епархіальное духовенство можетъ собрать средствъ на постройку новаго зданія вмѣсто сгорѣвшаго; чтобы съ этими данными имѣть возможность ходатайствовать предъ (в. Синодомъ) объ отпускѣ суммы для постройки нужнаго корпуса. Для рѣшенія этого вопроса уже назначенъ былъ имъ и экстренный епархіальный съѣздъ на 15 апрѣля сего года. Но самъ онъ не дожилъ уже до этого съѣзда, который долженъ рѣшить одно изъ важнѣйшихъ улучшеній въ быту Таврическаго епархіальнаго женскаго училища!

При работахъ о женскомъ училищѣ забывалось покойнымъ архипастыремъ и мужское. Съ самаго же прибытія на Таврическую епархію пресвященный Гурій засталъ въ мужскомъ училищѣ постройку новаго корпуса для учебныхъ спаленъ и перестройку стараго, чѣмъ тогдашнія насущныя нужды училища были удовлетворены. Но чрезъ два—три года училище на столько разрослось, что зданія его уже стали очень тѣсны. Правленіе училища съ каждымъ годомъ дѣлало настойчивыя заявленія о необходимости рас-

ширенія зданій училища. Глубоко сочувствовалъ этой нуждѣ училища почетительный архипастырь, но занятый постройкой семинаріи, преобразованиемъ женскаго училища, — указывалъ и предпринималъ временныя мѣры къ облегченію нуждъ училища, имѣя въ виду съ первою же возможностью исключительно заняться мужескимъ училищемъ. И эта возможность наконецъ представилась. Въ 1878 г., воспользовавшись прїѣздомъ члена ревизора учебнаго комитета при Св. Синодѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника И. К. Зинченко покойный архипастырь указалъ ему на существенныя и неотложныя нужды мужескаго духовнаго училища, на оскуднѣніе средствъ епархіи, и просилъ ревизора засвидѣтельствовать предъ г. Оберъ-прокуроромъ Св. Синода справедливость этихъ нуждъ и ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ удовлетвореніи его просьбы — объ отпускѣ заимобразно и безвозвратно необходимой суммы на постройку новаго большаго зданія для училища. Св. Синодъ обратилъ вниманіе на ходатайство преосвященнаго и отпустилъ 35 т. безвозвратно и столько же далъ заимобразно на продолжительный срокъ. Въ 1879 г. приступлено было въ постройкѣ новаго зданія вмѣстѣ съ квартирами для учителей, а къ Сентябрю 1880 г., то есть къ началу слѣдующаго учебнаго года зданіе было уже готово, и съ окончаніемъ его Симферопольское мужеское училище можетъ считаться окончательно устроеннымъ, и по справедливости считается однимъ изъ лучшихъ въ Россіи между таковыми.

Вмѣстѣ съ устройствомъ духовно-учебныхъ заведеній не забывались покойнымъ архипастыремъ и другія учрежденія: въ 1878/79 году выстроено, по его же заботѣ, великолѣпное зданіе духовной консисторіи, въ которомъ помѣщаются и служащіе въ консисторіи чиновники. Въ 1881 г. устроенъ свѣчной епархіальный заводъ, имѣющій быть въ будущемъ источникомъ усиленія и обезпеченія матеріальныхъ средствъ епархіи. Въ томъ же году исходатайствовано пособіе у Св.

Синода и изысканы средства къ расширенію зданія кафедральнаго собора и къ постройкѣ при немъ колокольни; а съ настоящаго 1882 г. уже все приготовлено къ начатію работъ при соборѣ. Но самъ строитель слегъ подъ каменныя плиты расширяемаго и перестраиваемаго имъ собора!.. Вмѣстѣ съ заботою о расширеніи и благоустройствѣ собора усопшіи архипастырь позаботился о приобрѣтеніи домовъ для соборнаго причта и объ увеличеніи ему облада жалованья. Въ прошломъ же 1881 году покойный архипастырь возбудилъ ходатайство предъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода объ отпускѣ необходимой суммы на постройку корпуса для помѣщенія учителей семинаріи, сильно стѣсненныхъ усилившеюся въ послѣдніе годы дороговизной и неудобствомъ квартиръ въ г. Симферополѣ. Къ сожалѣнію, неожиданная смерть преосвященнаго не дала ему довести до конца это послѣднее благодѣяніе для своей любимой семинаріи.

Мы не говоримъ, да и не сумѣемъ рассказать о многочисленныхъ заботахъ почившаго святителя по постройкѣ собора въ Феодосіи, настоятельскихъ келлій и церкви въ Корсунскомъ монастырѣ, по устройству цѣлой сотни и болѣе церквей въ разныхъ мѣстахъ епархіи. Считаемъ нужнымъ сказать, что его дѣятельность не ограничивалась одними постройками и одними учебными заведеніями. Просвященный архипастырь, не забывая и внутренняго состоянія своей епархіи. Миссіонеръ по призванію, онъ съ первыхъ дней своего служенія Таврической епархіи обратилъ серьезное вниманіе на многочисленныхъ сектантовъ, наполнившихъ ее, и предпринималъ разныя мѣры къ ослабленію раскола и въ особенности къ прекращенію преступной пропаганды его среди православныхъ. Въ первые годы по прибытіи въ епархію онъ хотѣлъ основать противъ раскольническаго миссіонерскаго общества и прискивалъ людей, которые бы могли осуществить его мысль. Но въ послѣдствіи, когда исполненіе этого предпріятія оказалось очень затруднитель-

нымъ, по недостатку опытныхъ и искренно преданныхъ дѣлу людей, то онъ ограничился тѣмъ, что въ приходы зараженные сектантствомъ посылалъ опытныхъ священниковъ и самъ постоянно и зорко слѣдилъ за ихъ дѣятельностью въ борьбѣ съ сектантами, то спрашивая ихъ о состояніи дѣлъ въ ихъ приходахъ, то указывая имъ способы и образъ состязанія съ расколомъ. Но несомнѣннымъ и лучшимъ памятникомъ его пастырской дѣятельности въ борьбѣ съ сектантами будутъ служить его собственные письменные труды о молоканствѣ и скопчествѣ, составленные на основаніи подлинныхъ показаній самихъ сектантовъ. Въ 1869 г. во время обозрѣнія епархіи, преосвящ. Гурій посѣтилъ молоканскую колонію вблизи Ново-Григорьевки, Мелитопольскаго уѣзда, и лично познакомился съ однимъ изъ вожаковъ Таврическихъ молоканъ Донскаго Толка Захаровымъ. Вслѣдствіе этого знакомства и горячей бесѣды съ сектаторомъ, началась дѣятельная и откровенная переписка между заблуждающимся молоканиномъ и преосвященнымъ архипастыремъ, непрекращавшаяся по самый день смерти Преосвященнаго. Плодомъ этой переписки было появленіе въ 1870 и 1871 г. въ Таврическихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ цѣлаго ряда писемъ о молоканствѣ, которыя въ 1875 г. изданы особыми книжками подъ заглавіемъ: Исповѣданіе вѣры молоканъ Донскаго толка. Это не только по возможности полное изложеніе вѣроученія молоканъ, но и обстоятельное опроверженіе его на основаніи священнаго писанія и свящ. преданія. Въ 1877 г. по случаю производившагося въ Симферопольскомъ Окружномъ судѣ слѣдствія о скопцахъ, преосвященному, по его просьбѣ, сообщено было прокуроромъ суда довольно обширное показаніе одного изъ предводителей скопчества, Волошинова, включающее въ себѣ подробное изложеніе вѣры скопцовъ. По полученіи сего показанія, преосвященный немедленно занялся разборомъ и опроверженіемъ скопческаго ученія и въ томъ

же 1877 г. издалъ довольно обширное изслѣдованіе о скопческомъ ученіи по послѣднимъ о немъ извѣстіямъ.

Кромѣ того, съ открытіемъ богословскихъ классовъ въ семинаріи покойный архипастырѣ сдѣлалъ распоряженіе объ открытіи класса по изученію раскола и изъ собственныхъ средствъ платилъ жалованье учителю этого предмета. Когда въ 1881 г. Св. Синодомъ дозволено открывать самостоятельныя кафедры по изученію раскола, то покойный преосвященный въ тотъ же годъ предложилъ съѣзду духовенства изыскать средства на открытіе этой кафедры. Между тѣмъ еще раньше изысканія сихъ средствъ въ духовномъ своемъ завѣщаніи, составленномъ въ 1880 г. и хранившемся въ запечатанномъ конвертѣ въ семинаріи, онъ уже оставилъ семинаріи капиталъ, на $\frac{1}{2}$ съ котораго съ избыткомъ можетъ содержаться учитель предполагаемой самостоятельной кафедры по расколу.

Чтобы видѣть, какъ покойный архипастырѣ занятъ былъ мыслью о сектантахъ своей епархіи, достаточно сказать, что за нѣсколько дней до смерти, онъ требовалъ поискать въ одной изъ газетъ небольшую замѣтку о молоканахъ, — и за три часа до смерти говорилъ о письмахъ къ молокану Захарову.

Между миссіонерскими дѣлами не забывались и другія дѣла епархіальнаго управленія и архипастырскаго служенія. Но однимъ изъ любимыхъ и постоянныхъ его занятій было чтеніе и писаніе. Въ библіотекѣ его, завѣщанной семинаріи и обогащавшейся ежегодно всѣми лучшими сочиненіями русскими и иностранными, получались всѣ русскіе духовные журналы и очень многія свѣтскія періодическія изданія. Но несмотря на массу почти ежедневно получаемыхъ газетъ и книгъ, онъ рѣдко какую изъ нихъ не перелистывалъ и не пробѣгалъ чтеніемъ, твердо запоминая часто за нѣсколько мѣсяцевъ и лѣтъ, гдѣ и что онъ читалъ или встрѣчалъ въ печати. Отъ чтенія онъ также легко переходилъ къ писанію.

Его всегда почти можно было застать въ кабинетѣ надъ чтеніемъ или писаніемъ разныхъ замѣтокъ и составленіемъ разнаго рода сочиненій. Цѣлыя груды бумаги, исписанной его рукою, или переписанной съ его рукописей лежали въ конторгахъ, шкафикахъ, ящикахъ, связкахъ, — и сквозь все это прошла его мысль, на всемъ лежала его неутомимая рука! Въ послѣднее время, сколько намъ было извѣстно, кромѣ постоянныхъ занятій любимымъ своимъ трудомъ — изъясненіемъ св. Писанія, преимущественно евангелій, онъ занимался еще своей автобіографіей или лучше изложеніемъ своихъ воспоминаній о своей продолжительной и плодотворной дѣятельности; но успѣлъ ли онъ ее закончить или какъ далеко довелъ, — въ сожалѣнію, неизвѣстно. Неудастся ли современемъ въ массѣ письменнаго матеріала, оставшагося послѣ смерти преосвященнаго, открыть этотъ дорогой памятникъ его дѣятельности! Это было бы драгоценное приобрѣтеніе для будущаго біографа почившаго архипастыря Таврической епархіи.

Неутомимые труды и усилія, непрерывныя занятія епархіальными и учебными дѣлами уже давно надорвали и безъ того слабыя силы покойнаго преосвященнаго. Давній застарѣлый недугъ, страданіе печени и расположеніе къ каменной болѣзни, уже съ 1875 года принялъ хроническій острый характеръ, и съ каждымъ годомъ или даже мѣсяцемъ, все болѣе и болѣе усиливался. Сидячая жизнь, постоянное напряженіе физическихъ силъ, отсутствіе правильнаго леченія, вслѣдствіе неопредѣленія мѣстными врачами характера и силы болѣзни, — все это дѣлало страданія покойнаго преосвященнаго чрезвычайно великими. Нѣсколько разъ, задолго до послѣднихъ дней своей жизни, онъ былъ приговариваемъ къ смерти, и самъ готовился къ ней. Но Богъ хранилъ его для блага паствы. Въ началѣ 1881 года онъ было уже испросилъ себѣ заграничный отпускъ для того, чтобы поѣхать въ Вѣну и посоветоваться съ спе-

ціалістами о своей болѣзни; но петербургскіе врачи на столько помогли ему, что онъ отказался отъ заграничной поѣздки и съ довольно бодрими силами возвратился въ Симферополь, и почти цѣлый годъ успѣшно боролся съ болѣзнію. Но Богу не угодно было продлить эту дорогую жизнь на долго. Уже въ декабрѣ прошлаго года, неожиданно открылось мѣстное кривеизліаніе, свидѣтельствовавшее о возобновленіи старой болѣзни съ новою силой. Предпринятія во время мѣры предосторожности и леченія, повидимому, одолѣли болѣзнь, но не надолго. 5 и затѣмъ 7 марта утромъ открылась кровавая рвота и почувствовался такой упадокъ силъ, что около двухъ часовъ пополудни преосвященный пожелалъ совершить надъ нимъ таинство Елеосвященія, и вмѣстѣ съ тѣмъ исповѣдаться и приобщиться св. таинъ, и тутъ же велѣлъ готовить себя къ смерти. Самыя усердныя старанія близкихъ людей и родственниковъ, самыя настойчивыя усилія нашихъ лучшихъ врачей немогли остановить быстрого развитія болѣзни. Нельзя было безъ слезъ видѣть тѣ тяжкія страданія, которыя терпѣливо переносилъ архипастырь. Окружающіе больного близкіе родственники и служебныя лица и городскія власти считали минуты послѣднихъ часовъ страдальца. Вызванный изъ Харькова профессоръ медицины Зарубинъ изслѣдовалъ больного, призналъ возможнымъ выздоровленіе его и возродилъ въ сердцахъ ближнихъ надежду видѣть снова добраго пастыря здоровымъ и дѣятельнымъ. Извѣстія о ходѣ болѣзни съ каждымъ днемъ расходились по городу все болѣе и болѣе успокоительныя. Всѣ стали думать, что возможность выздоровленія недалека. Но не такъ думалъ самъ болящій святитель, въ послѣдніе дни ежедневно онъ приобщался св. таинъ. На канунѣ смерти сдѣлалъ необходимыя распоряженія о своемъ погребеніи, самъ указалъ мѣсто для онаго въ соборѣ, благословилъ родныхъ и очень спокойно хотя съ величайшимъ усиліемъ разговаривалъ о предстоящемъ переселеніи въ вѣчность, какъ

объ обыкновенномъ отравленіи въ недалекій путь. И въ самый день смерти тѣже благопріятные признаки улучшенія въ состояніи больного, тоже свѣтлое спокойствіе духа его, казалось, заставляли думать, что опасенія его самого и близкихъ насчетъ печальнаго исхода болѣзни преждевременны и напрасны. Но ангелъ смерти уже парилъ надъ головою святителя Божія. Съ полудня 17 числа силы больного стали быстро упадать: онъ пожелалъ въ послѣдній разъ приобщиться св. таинъ и видимо сталъ угасать. Въ часъ дня онъ тихо заснулъ. Еще нѣсколько минутъ слышалось его дыханіе, замѣтно было движеніе устъ и мускуловъ рукъ и въ $\frac{1}{4}$ втораго часа кончилось все: угасъ свѣтильникъ Божій, ярко озарившій Таврическую епархію; опочилъ отъ трудовъ неутомимый дѣятель!

Въ ту же минуту вѣсть о смерти любимаго архипастыря сдѣлалась извѣстною чуть не всему городу. Толпы народа съ ранняго утра и до глубокой ночи наполнявшія церковную ограду предъ домомъ преосвященнаго, разнесли эту печальную вѣсть по Симферополю. На другой же день это извѣстіе было напечатано въ столичныхъ газетахъ и разнесено по всей Россіи. Черезъ часъ послѣ смерти тѣло усопшаго было выставлено въ залѣ архіерейскаго дома и многочисленныя толпы жителей города наполняли ее, чтобы отдать послѣднюю дань своему архипастырю.

Была среда вербной недѣли; приближались великіе дни страстной седмицы: нужно было спѣшить погребеніемъ тѣла. Въ пятницу вечеромъ тѣло положено во гробъ и торжественно перенесено въ крестовую церковь. Предъ перенесеніемъ тѣла ключарь протоіерей А. Жежеленко сказалъ глубоко-прочувствованную рѣчь. Съ самаго дня смерти и до погребенія ежедневно совершались два раза торжественныя панихиды въ сослуженіи всего городскаго духовенства (въ 1 часъ дня и въ 8 час. вечера) и кромѣ того пожеланію присутствовавшихъ и проходящихъ совершались въ теченіи дня

нѣсколько разъ панихиды іеромонахами крестовой церкви и приходскими священниками. Независимо отъ сего предъ тѣломъ умершаго святителя были совершаемы особыя панихиды всѣми учебными заведениями духовными и свѣтскими. Вызванный, по распоряженію Св. Синода, Екатеринославскій Епископъ Θεодосій прибылъ въ субботу 20 Марта утромъ въ Симферополь и въ тотъ же день, въ 1 часъ по полудни послѣдовало перенесеніе усопшаго архіепископа изъ крестовой церкви въ соборъ. За полчаса до выноса, въ соборѣ началась рѣдкій благовѣсть въ большой колоколъ. Массы народа устремились на соборную площадь и покрыли ее всю. Въ часъ дня началась панихида надъ гробомъ усопшаго, а послѣ оной перенесеніе дорогихъ останковъ святителя въ кафедральный соборъ.

На другой день 21 Марта въ Вербное воскресенье предположено было совершить и погребеніе пресвященнаго. Въ 9¼ час. началась обычная заупокойная литургія, на которой во время причастна было произнесено о. Ректоромъ Таврической семинаріи архим. Арсеніемъ надробное слово, могущее служить прекрасной характеристикой въ Бозѣ почившаго святителя и въ краткихъ словахъ очертившее всю его обширную дѣятельность на разныхъ поприщахъ служенія. По окончаніи литургіи началось торжественное погребеніе; предъ самымъ отпѣваніемъ одинъ изъ преподавателей семинаріи, законоучитель женск. гимназіи свящ. Н. Ильинскій произнесъ глубоко-прочувственную рѣчь, выразившую скорбь паствы Таврической по усопшемъ. Во время самаго погребенія были произнесены еще рѣчи свящ. Θ. Синицынымъ, военнымъ протоіереемъ Св. Кучеревскимъ, протоіереемъ Іак. Чепуринымъ, преподавателемъ семинаріи А. Ивановымъ и предъ самымъ опущеніемъ гроба въ могилу кафедральнымъ протоіереемъ П. Троицкимъ. Всѣ эти рѣчи, выражая скорбныя чувства осиротѣвшей паствы, характеризовали дѣятельность усопшаго архіепископа

Преданность и любовь въ скончавшемся святителю выражалось, кромѣ присутствія при погребеніи депутацій и членовъ отъ разныхъ городскихъ обществъ и учреждений, — множествомъ цвѣтовъ и вѣнковъ, возложенныхъ на гробъ и катафалкъ, гдѣ тѣло лежало почившаго. Не смотря на продолжительное служеніе и тѣсноту въ соборѣ, масса народа, какъ въ самомъ храмѣ, такъ и въ соборной оградѣ терпѣливо ждала окончанія печальнаго обряда. Въ 3 часа по полудни произошло обычное обнесеніе тѣла вокругъ собора и затѣмъ по внесеніи въ храмъ, закрытіе гроба и опущеніе въ могилу. У самаго праваго клироса, между главнымъ и боковымъ придѣломъ, покойный избралъ себѣ мѣсто вѣчнаго упокоенія, и тамъ былъ погребенъ.

Да будетъ же во благословеніи имя твое, добрый пастырь, положившій душу свою за овцы твоя и среди овецъ своихъ, и да будетъ память твоя въ родъ и родъ! Основанныя и расцвѣтшія подъ кровомъ твоимъ и заботами твоими учебныя заведенія съ благоговѣніемъ будутъ чтить твое священное имя и помнить о совершенныхъ тобою для нихъ благодѣяніяхъ!

Ал. Ивановъ.

Изъ послѣднихъ дней жизни Высокопреосвященнаго Архиєпископа Гурія.

(Отъ 7 по 13 и отъ 13 по 17 марта 1882 года).

7 марта въ храмовой праздникъ въ церкви муж. дух. училища, послѣ литургіи отслуженной о. ректоромъ семинаріи архим. Арсеніемъ соборнѣ, представители всѣхъ трехъ духовно-учебныхъ заведеній и другіе гости собрались въ квартирѣ г. смотрителя раздѣлить хлѣбъ—соль. Кто-то изъ гостей сказалъ, будто Владыка заболѣлъ. Хотя извѣстіе это и небыло неожиданностію, такъ какъ еще въ пятницу (5 марта) случился съ нимъ болѣзненный припадокъ, не

медленно мѣрами болѣзнь по видимому прекратилась и въ субботу (6) Владыка принималъ посѣтителей и занимался дѣлами, но никто не ожидалъ того, что случилось часа черезъ 2—3; праздникъ продолжался хотя и не весьма оживленно, но и безъ особеннаго смущенія. Но.. часа въ 3 пополудни явился соборный діаконъ и передалъ ключарю, что Владыка тяжело боленъ и желаетъ немедленно собороваться. Встревоженные такою вѣстію, многіе изъ гостей отправились въ архіерейскій домъ, чтобы узнать истинное положеніе дѣла, а лица духовнаго сана тотъ часъ же явились къ Владыкѣ и дѣйствительно нашли положеніе Его не только серьезнымъ, но и опаснымъ. Всѣ въ домъ суетились; встрѣченный въ корридорѣ докторъ Бетлингъ на вопросъ мой о состояніи здоровья Владыки, отрывисто и какъ-то нервно отвѣчалъ: «если продолжится такъ, то можетъ ночь не пережить». Очевидно было, что и медики находили положеніе опаснымъ. Вскорѣ прибылъ другой врачъ Миняты; осмотрѣлъ, распросивъ больного, прописалъ лекарство и нѣсколько успокоилъ окружающихъ, требуя при этомъ безусловнаго покоя для больного. Такъ время протянулось часовъ до пяти. По отъѣздѣ врачей, Владыка опять выразилъ твердое намѣреніе собороваться. Такъ какъ все уже было приготовлено, то не медленно приступили къ совершенію таинства Елеосвященія, которое совершено было о. ректоромъ семинаріи съ шестью священно-служителями и съ участіемъ всего соборнаго причта. Во время всего священно-дѣйствія Владыка былъ весьма сосредоточенъ, очень часто крестился, а по окончаніи Елеосвященія, благодарилъ каждаго и очень часто повторялъ: «слава Богу». Всѣ были рады, что въ теченіи довольно значительнаго промежутка времени тяжкіе припадки рвоты кровью не повторялись. Такъ болѣзнь тянулась съ переменами то къ лучшему, то къ худшему до субботы. Въ субботу 13 ч., отправляясь ко всенощной въ соборъ въ 5 часовъ вечера, я зашелъ въ архіерейскій домъ. Вскорѣ по моемъ

прибытіи Владыка велѣлъ послать за мной. Такъ какъ я былъ здѣсь, то и не замедлилъ явиться. Послѣ обычнаго «здравствуйте отче» Владыка сказалъ «какъ вы скоро пришли; а я слышалъ благовѣсть и думалъ, что вы служите въ соборѣ всенощную»; на мой отвѣтъ, что служить Каѳедральный протоіерей, а я былъ здѣсь, Владыка сказалъ: «а, спасибо; садитеська». При этомъ очевидно было, что Владыка ясно и отчетливо различалъ всѣ обстоятельства и предметы и мнѣ казалось, что онъ находился въ это время въ такомъ состояніи, въ какомъ я привыкъ видѣть Его, когда онъ бывалъ въ хорошемъ расположеніи духа. Когда я сѣлъ подлѣ кровати, Владыка спросилъ меня «какого числа соборовали меня?» На мой отвѣтъ—7 марта, Владыка переспросилъ: «такъ-ли?» Послѣ подтвержденія словъ своихъ ссылкой на училищный праздникъ, бывшій 1 марта, откуда всѣ мы прибыли для совершенія таинства, Владыка сказалъ: «да дѣйствительно 7 числа», и затѣмъ совершенно спокойно и отчетливо продолжалъ: «на слѣдующій недѣль я умру; когда окончили Елеосвященіе, всѣ разошлись, и я остался на нѣсколько минутъ одинъ, тотчасъ мимо постели моей прошелъ (при этомъ Владыка показалъ рукою въ какомъ именно направленіи) какой то никогда невиданный мною старикъ и сказалъ мнѣ:—тебѣ дано сроку двѣ недѣли; на слѣдующей недѣль тебя возьмутъ отсюда—и затѣмъ исчезъ. Это не иллюзія; я очень ясно видѣлъ это и отчетливо слышалъ сказанное. Какъ только я умру, пусть Иванъ Николаевичъ (секретарь консисторіи) дастъ знать Оберъ Прокурору Св. Синода, а вы Владыкѣ Митрополиту Иси дору; пошлите телеграмму о. Петру Горизонтову, Ивану Іустиновичу; напишите и о. Флавіану въ Печинь. Гробъ сдѣлайте простой; конечно внутри долженъ быть металлическій; деньги на всѣ расходы приготовлены. Въ соборѣ за клиросомъ, у иконы Покрова Божіей Матери устройте для меня мѣстечко.... Ахъ, Боже мой! многіе товарищи, по видимому, здоровые, давно уже сконча-

лись, а меня Господь Богъ берегъ до сихъ поръ; самъ не-знаю, чѣмъ заслужилъ такую милость? Но время прибли-жается, а душа то моя черства и не часто обращалась за утѣшеніемъ къ Тому, Кто есть истинный источникъ исцѣле-нія и всякія утѣхи. Много пришлось потрудиться, но самъ вижу, что какъ будто нѣтъ благословенія Божія на томъ, что сдѣлано; то въ одномъ мѣстѣ неурядица, то въ другомъ, несчастіе; все, какъ будто, расплзается. А все это отъ того, что сдѣлаешь что нибудь и вмѣсто того, чтобы молчать, да благодарить Господа, начнешь хвалиться.» «На мое замѣчаніе что Владыка напрасно тревожитъ себя опасностію своего положенія, что врачи находятъ значительное улучшеніе въ состояніи здоровья Его и что все сдѣланное для епархіи и духовно-учебныхъ заведеній устроено основательно и на прочныхъ началахъ и не мало есть старинныхъ епархій, которые удивляются и даже завидуютъ тому, что сдѣлано въ нашей, сравнительно молодой и немногочисленной епархіи;» Владыка продолжалъ: «да, слава Богу за все; благодарю Бо-га, благодарю и все духовенство за то, что оно искренно помогало мнѣ трудиться; много я видѣлъ въ немъ добрыхъ желаній и стремленій; но не всегда умѣлъ направить эти желанія къ добру, а можетъ быть иногда и портилъ дѣло своими неумѣлыми распоряженіями; прошу за это прощенія. Искренно благодарю всѣхъ ближайшихъ моихъ сотрудниковъ и всѣхъ священниковъ епархіи за труды ихъ и расположеніе ко мнѣ, которое я видѣлъ и которое не всегда умѣлъ цѣ-нить. Не припомню, чтобы сознательно дѣлалъ кому-нибудь зло; но если кому и дѣлалъ по недомыслию или ложному убѣжденію, то у всѣхъ прошу прощенія и самъ прощаю всѣхъ, кто огорчилъ меня чѣмъ либо. Не разрѣшаю только тѣхъ, которые состоятъ подъ запрещеніемъ по канонамъ церковнымъ; тамъ я не хозяинъ; преемникъ мой разсудить и достойныхъ разрѣшить. Но. всѣмъ и всей паствѣ моей,

мое прощение и благословение. Еще у всех прошу прощения и я прошу всех молиться обо мнѣ грѣшномъ. О, Господи! помилуй меня грѣшнаго». На мое предложеніе успокоиться и принять лекарство Владыка сказалъ: да, благодарю врачей; много они трудятся около меня; но пользы отъ того не будетъ. Пусть они продолжаютъ свое дѣло; это ихъ обязанность, а вы помните и дѣлайте то, что я сказалъ вамъ». На мои слезы, безъ которыхъ невозможно было выслушивать такую исповѣдь архипастыря, Владыка знакомъ руки позвалъ меня къ себѣ и, благословивши, тихо сказалъ: «идите въ церковь, помолитесь».

Въ воскресенье (14 ч.) Владыка приобщался св. таинъ. Послѣ литургіи въ соборѣ, зашедши ко Владыкѣ, я сказалъ: что все соборное духовенство служило молебенъ и вся церковь вмѣстѣ съ нами усердно молилась объ исцѣленіи Его. Владыка перекрестился и сказалъ: «слава Богу; благодарю всехъ за любовь, которой не заслужилъ». Въ это время нельзя было не видѣть значительнаго ухудшенія въ состояніи здоровья Владыки; ближайшіе врачи очевидно были въ смущеніи и покачивали головою. Такъ тянулась болѣзнь, съ значительнымъ по временамъ упадкомъ пульса, до 17 марта. Въ этотъ день, часовъ въ 11 дня, Владыка вспомнилъ объ устрояемой въ г. Керчи на средства купца Золотарева больницѣ и просилъ передать консисторіи посодѣйствовать и привести къ окончанію это доброе дѣло.

Такъ и въ послѣдніе часы жизни, на одрѣ смертномъ, мысль Владыки занята была заботами объ устройствѣ благотворительнаго заведенія для больныхъ, а въ часъ и 20 мин. того же дня онъ тихо отошелъ ко Господу.

Протоіерей *Андрей Жезленко*.

С Л О В О

при погребені Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Турія, Архіепископа Таврическаго и Симферопольскаго.

Блажени кротцыи: яко ти наследятъ землю (Мѡ. V, 5).

Эти слова Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ народу во время своей нагорной проповѣди, когда Онъ произнесъ девять заповѣдей о блаженствахъ, и составляютъ третью заповѣдь этихъ блаженствъ. *Блажени кротцыи*, говоритъ Спаситель, *яко ти наследятъ землю*.

Въ этой заповѣди ублажаются и прославляются люди *кроткіе и смиренныя*; имъ обѣщано *наследіе земли*.

Кротость есть тихое расположеніе духа, соединенное съ осторожностію, чтобы по возможности никого не раздражать, необижать и не прогнѣвлять и самому не раздражаться и сохранять спокойствіе духа. Смиреніе есть состояніе души, соединенное съ довольствомъ своимъ положеніемъ, проникнутое любовью къ ближнимъ, участіемъ къ равнымъ и почтеніемъ къ старшимъ и чуждое искательства, честолюбія и гордости. Въ соединеніи эти двѣ христіанскія добродѣтели выражаютъ въ человѣкѣ покорность волѣ Божіей, преданность ей и благодарность за великіе и малые дары Божии. Проявленіе этихъ двухъ христіанскихъ добродѣтелей состоитъ въ томъ, чтобы не роптать не только на Бога, но и на людей, когда что либо происходитъ противное желаніямъ нашимъ, не предаваться гнѣву, не превозноситься, но во всемъ прибѣгать къ милосердію Божію и полагаться на волю Божію.

Человѣкъ, владѣющій этими двумя высокими добродѣтелями—кротостію и смиреніемъ бываетъ людямъ пріятенъ и Богу угоденъ. Онъ всячески старается не подавать пово-

да къ разладу съ своими ближними, если бы и являлось къ тому побужденіе; терпѣливо переносить оскорбленіе другаго, скорѣе согласенъ уступить ему свое и отойти отъ человѣка назойливаго и сварливаго, чѣмъ вступить съ нимъ въ пререканіе; за это онъ бываетъ любимъ своими ближними. У кроткаго и смиреннаго человѣка вы не услышите слова осужденія, ропота на свою судьбу и недовольства своимъ положеніемъ; трудъ его болѣе клонится къ пользѣ другихъ, чѣмъ къ личной его; земныя блага, посылаемыя ему Богомъ, служатъ для него средствомъ къ совершенію добрыхъ дѣлъ; за это знающіе его не только любятъ его, но и почитаютъ; и, въ случаяхъ нужды—его ли личной, или для совершенія какого либо добраго дѣла, всегда готовы бываютъ помочь ему.—Господу Богу особенно угодны эти двѣ добродѣтели: *на кого воззрю*, говоритъ Спаситель, *только на кроткаго и молчаливаго*. Это естественно, потому что кротость и смиреніе есть основаніе многихъ другихъ добродѣтелей. У кроткаго и смиреннаго выражается совершенная покорность и преданность волѣ Божіей, а по отношенію къ ближнимъ—чистая, нелицемѣрная любовь, чуждая недоброжелательства, ненависти, зависти и вражды.

Наслѣдіе, обѣщанное Господомъ Богомъ кроткому и смиренному, состоитъ съ одной стороны въ полученіи земныхъ благъ, а съ другой—въ полученіи небесныхъ благъ. Земныя блага ниспосылаются человѣку кроткому и смиренному, впрочемъ не столько для него, какъ чрезъ него для другихъ, или для совершенія добрыхъ дѣлъ и притомъ какъ средство къ достиженію благъ небесныхъ, иногда скорѣе и легче, чѣмъ человѣку гордому и вичливому, для его житейскихъ расчетовъ. Это потому, что, кромѣ Божіей помощи, онъ получаетъ таковую и отъ людей, любящихъ и уважающихъ его за его добродѣтели. И кромѣ того, кротость и смиреніе во власти человѣка добродѣтельнаго, истиннаго хри-

стіанина не есть слабость или простота, но есть нравственная сила и дѣйствительное средство къ достиженію благихъ дѣлъ. Что же касается небесныхъ благъ, то они подадутся Господомъ Богомъ человѣку кроткому и смиренному, какъ награда за земныя добродѣтели въ жизни будущей, но выраженію псалмопѣвца, *на земли живыхъ*, тамъ, гдѣ живутъ и не умираютъ и будутъ состоять въ наслѣдіи имъ вѣчнаго блаженства (Псал. 26, 13).

Вотъ почему сказалъ Спаситель: *блаженни кротцыи, яко тѣмъ наслѣдуютъ землю и вотъ что значитъ эта заповѣдь!....*

Несомнѣнно, близкіе и знающіе въ Бозѣ почившаго архипастыря нашего, высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Гурія, догадываются къ чему клонится наше слово. Не воплотилъ ли въ себѣ усопшій архипастырь нашъ этой заповѣди и не осуществилъ ли онъ ее на дѣлѣ, на сколько это возможно было для человѣка въ этой жизни?... Не справедливо ли будетъ назвать почившаго высокопреосвященнаго Гурія — архипастыремъ *кроткимъ и смиреннымъ*. Этими свойствами, пріобрѣвшими ему и земное наслѣдіе, заключающееся въ совершеніи имъ многихъ добрыхъ дѣлъ, оставившихъ о немъ неизгладимую память и стяжавшимъ ему несомнѣнно царство небесное въ будущей жизни, — этими свойствами украшалась вся жизнь его. За эти добродѣтели несомнѣнно Господь Богъ и удостоилъ его истинно христіанской кончины, сподобивши его таинства покаянія, елеосвященія и неоднократнаго причастія Св. Таинъ.

Прости, высокопреосвященнѣйшій Владыко, что я нарушилъ обычныя твои свойства — кротость и смиреніе, и позволю себѣ еще сказать о тебѣ нѣсколько словъ въ наше назиданіе; не говорить о тебѣ въ послѣднія минуты твоего пребыванія съ нами, значило бы лишить себя послѣдняго утѣшенія.

Девятилѣтнее совмѣстное служеніе съ почившимъ архипастыремъ, еженедѣльные, а иногда ежедневныя свиданія съ

нимъ, во время оныхъ бесѣды какъ по дѣламъ службы, такъ и независимо отъ сихъ послѣднихъ—духовно-нравственныя бесѣды,—частое совершеніе съ нимъ Богослуженія въ этомъ храмѣ и другихъ храмахъ города Симферополя и Таврической епархіи,—даютъ мнѣ право охарактеризовать полную великихъ дѣлъ и неисчислимыхъ добродѣтелей жизнь и дѣятельность въ Бозѣ почившаго Святителя нашего Гурія нѣсколькими словами: *эта жизнь была постояннымъ выраженіемъ кротости и смиренія.*

Вотъ нѣсколько словъ о служебной дѣятельности почившаго архипастыря: по окончаніи курса въ Саратовской семинаріи въ 1836 году, возымѣвъ намѣреніе поступить въ монашество, въ скромной одеждѣ послушника, съ именемъ Григорія Платоновича Барпова, онъ поступилъ въ Петербургскую духовную Академію и во время прохожденія академическаго курса постриженъ въ иноческій образъ съ именемъ Гурія и съ принятіемъ священнаго сана. Скоро академическое начальство замѣтило въ немъ тихость и мѣрность характера, строгій образъ жизни и ревность апостольскую, и еще до окончанія имъ академическаго курса рекомендовало е о высшему начальству для опредѣленія въ китайскую миссію для распространенія православной вѣры христовой среди язычниковъ. Двадцать лѣтъ онъ пробылъ въ Пекинѣ, сначала въ качествѣ члена миссіи десять лѣтъ, а потомъ, послѣ пятилѣтняго прохожденія разныхъ должностей въ Петербургѣ, и другихъ мѣстахъ, еще десять лѣтъ въ Пекинѣ начальникомъ китайской миссіи. Затѣмъ онъ былъ посвященъ въ санъ епископа на должность казанскаго викарія и наконецъ въ 1867 году 15 Декабря, назначенъ епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ. На этой послѣдней должности онъ состоялъ четырнадцать лѣтъ и три мѣсяца. Всего на разныхъ поприщахъ служенія успѣшій архипастырь прослужилъ церкви Божіей болѣе сорока лѣтъ.

По видимому не многосложно было служеніе высокопресвященнаго Гурія, но оно было весьма продолжительно и еще болѣе того содержательно и плодотворно и проникнуто было кротостію и апостольскою ревностію о распространеніи имени Христова.

Миссіонерское дѣло всю жизнь его занимало, какъ дѣло самой первой важности,—и онъ не переставалъ трудиться надъ этимъ святымъ дѣломъ до послѣднихъ дней своей жизни. Въ Китаѣ, трудясь надъ распространеніемъ православной вѣры, онъ самъ обучалъ закону Божию дѣтей крещенныхъ китайцевъ, переводилъ священныя и богослужбеныя книги на китайскій языкъ, писалъ катихизическія бесѣды подъ именемъ бесѣды сельскаго священника съ прихоженами о достойномъ приготовленіи въ принятію святыхъ Таинъ. Эти труды болшею частію извѣстны были его скромности и тѣмъ лицамъ, съ которыми онъ трудился. Болѣе пятнадцати лѣтъ прошло съ того времени, какъ усопшій архипастырь оставилъ Китай, но нужно было видѣть, съ какою любовію онъ вспоминалъ о своей китайской службѣ, съ какою радостію онъ получалъ письма оттуда отъ своихъ духовныхъ дѣтей, какъ скорбѣлъ, когда кто либо изъ нихъ отошелъ ко Господу; съ какимъ воодушевленіемъ онъ говорилъ о своей китайской жизни, и всегда принималъ самое живое участіе въ Китайской миссіи... Какъ онъ основательно изучилъ жизнь Китайцевъ и глубоко понималъ ихъ религію!.. Все это можно было видѣть только въ частныхъ бесѣдахъ съ смиреннымъ архипастыремъ, который, по обычной своей скромности, не всегда и не всякому высказывался.

Въ Базани усопшій архипастырь нашъ не оставилъ апостольскаго дѣла распространенія вѣры христовой между иновѣрцами; тамъ онъ основалъ братство святителя Гурія Базанскаго съ цѣлію обращенія въ христіанство базанскихъ татаръ. Въ этомъ святомъ дѣлѣ Богъ послалъ ему сотруд-

ника, покровителя и отца, какъ онъ самъ выражался, въ лицѣ приснопамятнаго архіепископа Антонія, мужа твердой воли, глубокой вѣры и строгой жизни. Они оба вмѣстѣ призвали къ миссіонерской и пастырской дѣятельности и литературному труду умственные силы г. Казани и подвигли на благотворительныя дѣла братства все лучшее Казанское общество.

Въ Таврической епархіи высокопросвѣщенный архіепископъ Гурій на миссіонерское дѣло обратилъ особенное вниманіе. Еще въ первые годы своего служенія здѣсь съ миссіонерскою цѣлію онъ основалъ въ г. Симферополѣ Александро-Невское братство и обратилъ вниманіе на сектантовъ Таврической епархіи. И не только руководилъ другихъ въ дѣлѣ обращенія сектантовъ, но и самъ вступалъ съ ними въ переписку, и изложилъ въ трехъ книгахъ ученіе молоканъ и скопцевъ съ подробнымъ разборомъ и показаніемъ нелѣпостей ихъ ученія. Для того, чтобы возвысить духовное просвѣщеніе въ Таврической епархіи онъ задумалъ основать въ Крыму духовную семинарію, и основалъ ее. Въ самой семинаріи учредилъ противосектантскій или противораскольническій классъ на собственные средства, и чтобы обезпечить его на вѣчныя времена, по духовному завѣщанію оставилъ на содержаніе этого класса денежные средства. И кромѣ того, чтобы прочнѣе закрѣпить въ Таврической семинаріи духовное просвѣщеніе и предоставить для этого научныя средства, онъ завѣщалъ семинаріи свою обширную, рѣдкую и дорогую бібліотеку.

Но говоря о духовно-просвѣтительной дѣятельности усопшаго архипастыря въ Таврической епархіи, мы тѣмъ самымъ уже начали говорить о необычайныхъ заботахъ его о духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Духовно-учебныя заведенія Таврической епархіи основались и благоустроились исключительно заботами архіепископа Гурія. До его прибытія въ

Таврическую епархію семинаріи во все не было, женское училище было только въ зародышѣ и помѣщалось въ низкомъ и тѣсномъ домѣ. Мужское училище хотя и было благоустроено, но помѣщалось въ такомъ же домѣ, какъ и женское. При его управленіи Таврической епархію семинарія открыта; женское училище преобразовано въ шестиклассное, число учащихся въ нихъ удвоилось и утроилось, — и для всѣхъ этихъ трехъ учебныхъ заведеній устроены прекрасныя зданія, стоящія сотни тысячъ р.; внутри эти зданія благоустроены; дѣти, юноши и дѣвицы, обучающіяся въ нихъ, поставлены въ прекрасныя условія жизни; всѣ сироты и дѣти многосемейныхъ и бѣдныхъ родителей духовныхъ содержатся въ нихъ на церковный счетъ. И всѣ эти великія предпріятія усопшій архипастырь сдѣлалъ мѣстными епархіальными средствами, съ немалыми своими пожертвованіями при сравнительно незначительномъ пособіи отъ казны. Единственные способы къ тому были сочувствіе Таврическаго духовенства благимъ намѣреніямъ усопшаго святителя и приведеніе въ исполненіе его мудрыхъ плановъ и совѣтовъ. Любилъ почившій архипастырь благоустроенныя имъ учебныя заведенія. Посѣщенія оныхъ для него доставляло немалое удовольствіе, а для самыхъ училищъ истинный праздникъ. Заботы о нихъ не оставляли его и на смертномъ одрѣ и отразились въ его духовномъ завѣщаніи.

Относясь искренно съ истинно отеческою любовью къ учебнымъ заведеніямъ и къ духовному просвѣщенію, въ Бозѣ почившій архипастырь самъ тщательно слѣдилъ за богословскою наукою; для этой цѣли онъ выписывалъ въ свою бібліотеку всѣ духовные журналы и всѣ появляющіяся въ свѣтъ капитальныя богословскія сочиненія. Усопшій владыка любилъ, когда кто приходилъ къ нему читать намѣчаемыя имъ статьи, и при этомъ дѣлился своими взглядами. Онъ былъ человѣкъ всесторонне образованный; богослов-

свѣя познанія его были обширны. Основательно онъ зналъ древне отеческую литературу, и творенія отцевъ церкви восточной и западной, и читалъ оныя по подлинникамъ, которые были у него всѣ на лицѣ. Только въ частной бесѣдѣ, при разнаго рода случаяхъ, можно было замѣтить обширныя и основательныя богословскія познанія у усопшаго архипастыря, въ обычное время всегда кроткаго и даже молчаливаго; и только продолжительный келейный и усидчивый научный трудъ могъ служить вѣрнымъ средствомъ къ приобрѣтенію сихъ познаній.

Дабы слишкомъ не распространить своего слова и не утомить, брат., вашего вниманія... я не стану описывать дѣль епархіальнаго управления усопшаго архипастыря; скажу только, что и въ этомъ отношеніи ни одна сторона епархіальнаго управления не оставлена была безъ вниманія и попеченія усопшаго владыки. Съ особенною ревностію онъ заботился объ устройствѣ и благолѣпнн храмовъ Божіихъ, о стройности и благолѣпнн богослуженія, о преподаваніи закона Божія въ народныхъ школахъ, объ обезпеченіи духовенства, о бѣдныхъ и сиротахъ духовнаго происхожденія, о духовномъ самоуправленіи, предоставляя въ семъ случаѣ законную долю самостоятельности духовенству и руководствуя его своими указапіями. Какъ начальникъ онъ былъ добръ, милостивъ и снисходителенъ къ подчиненнымъ, доступенъ и справедливъ. Какъ администраторъ остороженъ, не строгъ, но внушительнъ, дѣйствовалъ не страхомъ или наказаніемъ, но кротостію и благоразуміемъ.

Въ Богослуженіи въ Бозѣ почившаго архипастыря отражалась святительская кротость, простота и благоговѣніе, располагающія къ молитвѣ каждаго присутствующаго при его богослуженіи и особенно лицъ съ нимъ сослужившихъ.

Но особенно у усопшаго святителя поразительна была глубокая вѣра въ Бога и всецѣлая преданность волѣ Божіей.

ей. Эта вѣра и преданность замѣчались у него почти постоянно, даже среди обыкновенныхъ разговоровъ и выражались словами, часто имъ повторяемыми: „Слава Богу за все“, „что Богъ дастъ“, „помолитесь о Мнѣ“.... Во время же послѣдней болѣзни, когда онъ уже напутствованъ былъ таинствами покаянія, елеосвященія и причащенія, онъ говорилъ, „теперь я не себя принадлежу, отдайте, что хотите“. Такая глубокая вѣра въ Бога и покорность Его волѣ, проникавшія всю его жизнь и дѣятельность, отражались во всѣхъ его бесѣдахъ, и на слушающаго производили религиозное впечатлѣніе и спасительное для души дѣйствіе.

Соотвѣтственно глубокой его вѣрѣ и преданности волѣ Божіей располагалась вся жизнь высокопреосвященнаго Гурія. Онъ былъ въ полномъ смыслѣ слова милостивый архипастырь. Дѣла его благотворенія были обширны и многочисленны. Пожертвованія его на устройство церквей и благолѣпіе ихъ и на благотворительныя дѣла были постоянны и обширны. Во всѣхъ извѣстныхъ намъ благотворительныхъ учрежденіяхъ онъ состоялъ членомъ, въ учебныхъ заведеніяхъ высшихъ и низшихъ на свой счетъ онъ воспитывалъ многихъ бѣдныхъ юношей и дѣвицъ; помощь его бѣднымъ и милостыня были неисчислимы: онъ извѣстенъ только Богу и тѣмъ лицамъ, которыя получали его благотворенія.

Если-бы кто пожелалъ знать еще о другихъ добродѣтеляхъ усопшаго святителя, то мы указали бы на его готовность помогать ближнему во всякаго рода несчастіяхъ и бѣдствіяхъ, на его доступность для каждаго, на его строгій образъ жизни, уединенную жизнь и постоянный трудъ, на его благородство души и ласковое обхожденіе со всѣми, на скромность и молчаливость и проч.

Вотъ какого архипастыря липилась Таврической паства, вотъ что скрывалось подъ образомъ кроткаго и смиреннаго архіепископа Гурія! — Въ немъ-то и вполнѣ и приложимы

слова Спасителя: *Блаженны кротцыи, яко тии наследятъ землю.*

Но для чего мы изобразили великія добродѣтели усопшаго святителя? Конечно не для празднаго любопытства и не для того только, чтобы почтить словомъ усопшаго святителя; но чтобы, зная свойства жизни и дѣятельности его, старались подражать имъ. *Поминайте наставники ваши, говоритъ Апостоль Павелъ, иже малоаша вамъ слово Божіе, взирающе на скончаніе жителства ихъ, подражайте вѣрѣ ихъ.*

Въ началѣ сего слова я просилъ прощенія у тебя, усопшій святитель, за то, что я нарушилъ твою вѣрность и повѣдалъ дѣла твои; теперь же, при окончаніи сего слова, приношу тебѣ искреннюю благодарность за то наставленіе, которое ты сдѣлалъ всѣмъ слышавшимъ сіе слово, изображенными въ ономъ твоими жизнію и дѣятельностію. *Благослови святитель Божій въ послѣдній разъ себѣтующую паству твою и иди съ миромъ отъ насъ въ загробную жизнь, архипастырь нашъ. Праведный судія воздастъ тебѣ по дѣламъ твоимъ!.. Мы же никогда не забудемъ тебя въ своихъ недостойныхъ молитвахъ. Аминь.*

Архим. *Арсеній.*

Р. Т. Д. С.

Р В Ч Ъ,

произнесенная предъ выносомъ тѣла Высокопреосвященнѣйшаго Гурія изъ дома въ Брестовую церковь.

Разсыпая радость сердецъ нашихъ, обратися въ плачь мѣкъ нашъ, спадѣ вѣнецъ съ главы нашея: горе намъ, яко согрьшихомъ. О семъ смутися сердце наше, о семъ померкнуща очи наши (Пл. Іер. Гл. 5 ст. 15, 16 и 17).

Такъ оплакивалъ пророкъ Іеремія горе избраннаго народа Божія послѣ разрушенія Іерусалима. Какое же горе постигло нашъ Богоспасаемый градъ и всю Таврическую паству, что *ликъ нашъ обратися въ плачь, сердце наше смутися и померкли очи наши?* Немного словъ, но много, много въ нихъ горя, — «Владыка нашъ скончался». Скончался нашъ добрый, уважаемый и, можно сказать, искренно любимый всѣми архипастырь. Но что же? Еще отъ дней праотца Адама смерть сдѣлалась явленіемъ настолько обыкновеннымъ, что можно было бы присмотрѣться къ печальному образу ея и равнодушно переносить потерю лицъ, которые оставляютъ земной міръ и переселяются туда, гдѣ уже не будетъ для нихъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія. Не смотря однакожь на то, что смерть ежедневно предъ нашими глазами похищаетъ новыя и новыя жертвы, равнодушіе совершенно оставляетъ насъ каждый разъ, когда мы видимъ новую жертву смерти. А тутъ предъ нами новая жертва той-же неумолимой смерти и жертвою этою сдѣлался человекъ, который былъ душою христіанскаго общества; человекъ, который былъ доступенъ знатному и простецу, богатому и нищему; человекъ, который для воспитанія духовнаго юношества собралъ въ нашемъ городѣ едва-ли не всѣхъ сиротъ ввѣренной ему епархіи; человекъ, у котораго пастырь церкви находилъ наставленіе и вразумленіе въ случаяхъ затруднительныхъ и недоумѣнныхъ, мірянинъ — утѣшеніе и помощь въ горѣ или нуждѣ, а собесѣдникъ — мудраго и опытнаго руководителя и наставника. Четырнадцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ паства Таврическая съ любовію и надеждами встрѣтила почившаго нынѣ архипастыря; четырнадцать лѣтъ сіялъ онъ на свѣщникъ церкви Таврической; четырнадцать лѣтъ паства Таврическая утѣшалась благопривѣтливостію и кротостію Его, видѣла опытность Его въ благоустроеніи церкви Божіей, настойчивость и мудрость въ сози-

даніи разсадниковъ духовнаго просвѣщенія. И сколько въ теченіи этого, сравнительно краткаго времени, сдѣлано было почившимъ архипастыремъ для благоустроенія вѣренной Ему епархіи! И незадолго еще, дней за 10 до своей кончины, архипастырь, съ присущею Ему энергіею, высказалъ твердое намѣреніе, надѣялся довершить то, что еще не было окончено. Но, всѣ предположенія Его и надежды наши заключены теперь въ маломъ гробѣ семъ! Правда, во время управленія епархіею, мы часто скорбѣли о слабости здоровья архипастыря и не разъ приходилось намъ видѣть Его тяжело больнымъ; но какъ только Господь облегчалъ Его недугъ, онъ тотъ часъ становился такимъ же дѣятельнымъ, энергическимъ, предприимчивымъ и настойчивымъ въ осуществленіи благихъ предположеній своихъ, какимъ мы привыкли видѣть Его и въ лучшую пору Его здоровья. Того же ожидали мы и послѣ послѣдней болѣзни Его. Но, вмѣсто жизни и обычной въ семъ домѣ дѣятельности, насъ поразила смерть слабого здоровья, но сильнаго энергіею и крѣпкаго духомъ обитателя его, и домъ, въ которомъ всѣ привыкли видѣть привѣтливость, радушіе, совѣтъ и назиданіе, сдѣлался домомъ скорби, плача и воздыханія. Послѣ четырнадцатилѣтняго пребыванія святитель оставляетъ этотъ домъ и не только домъ, но и паству, и не только паству, но и міръ земной. Куда же архипастырь нашъ идетъ? *а може азъ иду вѣсте и путь вѣсте*, отвѣчаетъ Самъ святитель. Идетъ Онъ къ Отцу Небесному для вѣчнаго покоя послѣ многотрудной и многоболѣзненной жизни и дѣятельности. Никто и ничто не въ силахъ удержать Его здѣсь; духъ Его уже на небеси, предъ Господомъ; осталось только бездыханное тѣло, которое мы окружаемъ и съ которымъ также должны разлучиться навсегда. Но союзъ духовный, союзъ любви и преданности, такъ ясно и искренно выразившіяся при жизни архипастыря, неужели могутъ мгновенно прекратиться съ Его смертію?

И неужели такъ легко разстаться съ тѣмъ, кто самъ ко всемъ относился съ отеческою снисходительностію, братскою любовію, кротостию и благорасположеніемъ?.. Благоволи-же архипастырь и отецъ нашъ помедлить еще съ нами; позволъ всей паствѣ твоей принести Тебѣ посильную жертву любви и благодарности за тѣ блага, которыми она пользовалась подъ сѣнію твоего святительскаго служенія и управленія. Уже всѣ питомцы приходили къ твоему гробу воспѣть надгробную пѣснь и въ послѣдній разъ облобызать десницу твою. Пусть-же всѣ, не только питомцы и пастыри, но пусть всѣ сословія паствы Таврической: и граждане войны, и знатные, и простые преклонятся предъ твоимъ гробомъ; прольютъ надъ нимъ слезу скорби и вознесутъ во Господу молитвенную пѣснь о вѣчномъ упокоеніи души твоей. Пусть и вся паства Таврическая услышитъ вопль и уразумѣтъ, какого архипастыря она лишилась! Святитель видитъ нашу скорбь, призываетъ всѣхъ насъ поклонить колѣна и вмѣстѣ съ церковію воспѣть Ему вѣчную память.

Протоіерей Андрей Жезленко.

Р В Ч Ъ,
предъ отлѣваніемъ тѣла въ Возѣ почившаго Архіепископа Таврическаго и Симферопольскаго Гурія.

И преста Іаковъ, завѣща сыномъ своимъ и приложися къ людемъ своимъ. И възиде Іосифъ погребсти Отца своего: и совзыдоша съ нимъ вси раби фараони, и старпійшины дому его и вси старпійшины земли Египетскія... и весь домъ Іосифовъ, и братія его, и весь домъ отца его, и сродницы его: и совзыдоша съ нимъ колесницы и конницы, и бысть полкъ великъ зѣло... и рыдаша его рыданіемъ велимъ и крѣпкимъ зѣло... (Быт. 49. 33; 50. 7—10).

Изъ самой древней священной книги взято повѣствованіе

ніе это о смерти и погребеніи одного изъ древнѣйшихъ патриарховъ — праотца Іакова. *И приложися Іаковъ къ мѡдемъ своимъ. И възде Іосифъ погребсти отца своего: и совзыде съ нимъ полкъ великъ зѣло... и рыдаша его рыданіемъ велимъ и крѣпкимъ зѣло...* Если къ кому изъ почившихъ можно съ приличіемъ примѣнить древнее повѣствованіе, то наиболѣе къ возлюбленнѣйшему архипастырю нашему, предлежащему предъ поникшими взорами нашими въ этотъ мрачный гробъ. Погребеніе Іакова почтили своимъ участіемъ всѣ слуги Фараона и старѣйшины дома его и всѣ старѣйшины земли Египетской, и весь домъ Іосифовъ и братья его и сродники его, — такъ что сонмъ былъ весьма великъ. Не видимъ ли подобнаго и мы и при настоящей мрачной церемоніи? Участвующими въ погребеніи мы видимъ и многочисленныхъ слугъ царевыхъ, мужей брани и совѣта представителей различныхъ отраслей государственнаго и общественаго служенія, духовнаго и свѣтскаго, и ближнихъ вмѣстѣ съ дальними; сродниковъ по плоти почившаго святого нашего, — видимъ здѣсь — поникшихъ главами своими — особенно близкихъ ему и дорогихъ его сердцу — питомцевъ и питомицъ вертоградовъ духовнаго просвѣщенія, насажденныхъ десницей его, — видимъ здѣсь также не чуждыхъ ему представителей питомцевъ и питомицъ нашихъ учебныхъ учрежденій свѣтскихъ, — видимъ представителей всей паствы Таврической... такъ что по истинѣ *полкъ великъ зѣло* и *„все рыдаютъ его рыданіемъ велимъ и крѣпкимъ зѣло“*... Что жъ привлекло сюда столь великій полкъ на этотъ горькій и неутѣшный вопль? Красногрѣивый отвѣтъ на вопросъ — слышимъ изъ нѣдръ этого гроба: *„плачу и рыдаю, побуждаетъ вопіять предлежащій гробъ, сврывающій въ мрачныхъ объятіяхъ своихъ нашего отца — архипастыря... Се Влады и Господь силъ отземлетъ отъ тавра и юныя паствы Таврическія крѣпкаго, и*

судію, и пророка, и смотреливаго, и старца, и дивнаго советника, и премудраго архитектона и разумнаго послушателя (Ис. 3—1—3).

И дѣйствительно, въ лицѣ почившаго святителя лишились мы и добраго архипастыря и чадолюбиваго отца, опытнаго и усерднаго правителя, и *смотряваго, и дивнаго советника, и разумнаго послушателя, и премудраго архитектона*,—лишились защитника немощнымъ, покровителя сирымъ, *изземлюща обидимаго изъ руки грѣшници*,—лишились того, кто, какъ *болій всѣхъ*, былъ всемъ слугою, слабого укрѣплялъ, больнаго врачевалъ, заблудшаго возвращалъ, согрѣшающаго увѣщавалъ, *со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ*,—лишились того, кто былъ *всѣмъ вся, да всяко нѣкія пріобрѣщеть.....*

И какое множество благихъ дѣлъ многополезной жизни въ Бозѣ почившаго архипастыря нашего должно послѣдовать вслѣдъ за его гробомъ въ загробную жизнь! Свое святительское некратковременное служеніе осиротѣвшей паствѣ почившій архипастырь ознаменовалъ долговѣчными плодами, которые переживуть цѣлыя поколѣнія людей, будутъ расти и приносить новые и новые *многи* плоды. Какъ истинный дѣятель вертограда Христова, неутомимо заботился онъ о благѣ паствы своей: ревностно побуждалъ онъ къ сооруженію св. храмовъ и благолѣпному ихъ украшенію по лицу всей земли крымской,—съ рѣдкимъ терпѣніемъ и мудростію воспитывалъ и утверждалъ онъ св. вѣру среди православныхъ, не нарушая однакожъ мира и съ неправославными,—неослабно стремился и успѣвалъ въ своемъ стремленіи—исторгать возникавшія плевелы невѣрія и раскола,—глубоко сознавалъ важное значеніе и потребность питомниковъ духовнаго просвѣщенія, для приготовления честныхъ и достойныхъ пастырей церкви—и своимъ возникновеніемъ, устройствомъ они обязаны усопшему нашему отцу—архипастырю:и благоустройст-

вомъ онъ — премудрыйархитектонъ — положилъ первый камень во главу угла красѣ нашего Богоспасаемаго града — духовной семинари и собралъ подъ кровъ ея расточенныхъ по странамъ чуждымъ юныхъ чадъ духовенства Таврическаго; его заботамъ и попеченіямъ обязанъ веледѣльнымъ устройствомъ и подготовительный рассадникъ духовнаго образованія — духовное училище, — распространившее предѣлы свои и въ высь и въ ширь; его нѣжно любящему отеческому сердцу и его неослабнымъ заботамъ обязано своимъ развитіемъ и устройствомъ, наше епархіальное женское училище — этотъ скромный питомникъ вѣры и благочестія; имъ благолѣпно устроено и благоустроено наше духовное судилище; его мысли обязаны своимъ возникновеніемъ и по его мудрому предназначенію устроенъ свѣчной заводъ, это благодѣтельное учрежденіе, которое современемъ должно принести большую пользу нашимъ храмамъ и послужить надежнѣйшимъ средствомъ къ удовлетворенію настоятельныхъ нуждъ нашихъ вертоградъ духовнаго просвѣщенія; имъ положено прочное основаніе и имъ изысканы средства къ расширенію и благоустройенію и сего храма, далеко теперь не вмѣщающаго всѣхъ желающихъ отдать послѣдній долгъ любви христіанской почившему любимому святителю..... Но не *достанетъ мнѣ поспѣвающейу* — *потребнаго времени* — исчислить, *по одному кѣждо*, всѣ великіе подвиги и добрыя предпріятія на благо паствы почившимъ въ Возѣ архипастыремъ и благодѣтелемъ управляемой. Достаточно будетъ сказать и сказать по глубокому убѣжденію общему, что всѣми дѣйствіями и начинаніями почившаго руководителя единственно любовь къ паствѣ своей — и въ этой-то горячей любви къ паствѣ, можетъ быть, и кроется причина смерти. Своими непрестанными заботами о благѣ провидѣніемъ ввѣренныхъ его мудрому водительству пастырей и пасомыхъ онъ нажилъ себѣ лютый недугъ, который, какъ нѣкій ангелъ сатанинъ, не переста-

валъ озлоблять его и до самой кончины. Но, видимо, почившій святитель еще желалъ продлить свое многополезное служеніе паствѣ своей и потому не хотѣлъ поддаться губительному дѣйствию своего исконнаго врага:—какъ *доблій воюва* да Христова воинства—со всеосвящающими таинствами покаянія, причащенія и елеопомазанія,—съ этимъ всеоружіемъ духовнымъ—вступилъ онъ въ борьбу съ злѣйшимъ недугомъ своимъ. Многие, теперь обружающіе гробъ его, во очію видѣли, какъ долго и болѣзненно продолжалась эта роковая борьба: казалось, и не разъ, что сила жизни брала перевѣсъ надъ разрушительнымъ дѣйствиемъ тяжкаго недуга. Но Господу угодно было опредѣлить конецъ дней его: *ангелъ смерти* восхитилъ отъ насъ *нашего ангела* и переселилъ его въ міръ оной. И вотъ теперь,—прежде шести дней пасхи,—мы оплакиваемъ останки его;—уже близъ есть и при дверехъ то время, когда въ церкви святой раздастся полунощный вопль *се женихъ грядетъ*,—а женихъ нашей православной церкви Таврической отнять отъ насъ во дни, егда постятся. Еще *елико, елико* и святая церковь будетъ вослѣвать Воскресшаго Господа и съ собой вся воскресившаго, а нашъ отецъ и архинастырь, уязвленный жаломъ смерти, лежитъ бездыханный во гробѣ.

И какая горькая несбыточность надеждъ и ожиданій: мы всѣ думали, что нашъ святитель первый возвѣститъ намъ радость воскресенія распятаго и преподаетъ намъ миръ воскресшаго, а онъ уже преподаетъ намъ миръ и благодать съ неба—отъ Творца, зиждителя и Бога нашего. Мы ожидали и думали, что отецъ нашъ, по обычаю, встрѣтитъ насъ во обителяхъ своихъ и облобызаетъ насъ духовныхъ чадъ своихъ и проститъ намъ вся воскресеніемъ, а онъ самъ ускорилъ отшествіемъ въ свѣтлыя обители неба къ Отцу духовъ и всякія плоти, *идъже вси праведніи упокоются!*

Итакъ, сѣтующая паства Таврическая,—не стало у тебя твоего святителя, приснопамятнаго отца нашего, преосвя-

щеннѣйшаго архіепископа Гурія, сего доблестнѣйшаго архипастыря, упасавшаго тебя жезломъ,—но не желѣзнымъ,—а жезломъ кротости и смиренія, на водѣ покойнѣ. Въ послѣдній разъ взирая на останки почившаго святителя—неволь-но приводишь на память прощальную рѣчь Св. Ап. Павла къ милетскимъ пастырямъ и какъ будто слышишь, вмѣстѣ съ тѣмъ, и заповѣдь изъ устъ любимаго нами архипастыря —и намъ—пастырямъ: *вы вѣстѣ, яко отъ перваго дня, отнележе придохъ къ вамъ, како съ вами все время быхъ, работая Господеву со всякимъ смиренно-мудрїемъ... и ктому уже не узрите лица моего вси.... внимайте себѣ и всему шваду, въ немъ же васъ духъ святой постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровїю своею и всѣмъ вообще духовнымъ чадамъ его. Если не въ вашихъ силахъ было сохранить жизнь мою, то сохраните меня въ своихъ молитвенныхъ воспоминанїяхъ къ Богу.. Отдадимъ же нашему архипастырю и отцу послѣдній священнїй долгъ христіанской любви. Будемъ же до тѣхъ поръ, пока и каждаго изъ насъ не постигнетъ тотъ же удѣлъ,—молить верховнаго подателя благъ, да вселитъ его въ нѣдрахъ Авраама и Исаака и Иакова и да вчинитъ его въ ликѣ блаженныхъ старцевъ, облаченныхъ въ одежды бѣ-лыя и имѣющихъ вѣнцы вѣчной славы на главахъ своихъ.*

Священникъ Николай Ильинскій.

Р ъ Ч ъ,

сказанная при погребенїи Его Высокопреосвящен-ства, Высокопреосвященнѣйшаго Гурія, Архіепископа Таврическаго и Симферопольскаго. *)

Усопшїй Владыко нашъ, ангеле и Свѣтильниче паствы Таврической! При жизни своей ты нѣбогда говорилъ прис-

*) По прочтенїи 5-го евангелїя.

нымъ своимъ, «что паства твоя оцѣнить тебя только послѣ смерти твоей». Мы, нынѣ стоящіе у гроба твоего, горько скорбимъ и сокрушаемся, что ранѣе не всѣ и не вполне могли понимать, что волновало твою добрую истинно-христианскую душу и не умѣли дать надлежащей оцѣнки твоихъ великихъ трудовъ, заботъ и попеченій по всѣмъ отраслямъ вѣреннаго тебѣ управленія. Съ тяжелымъ чувствомъ скорби сознаемся здѣсь, у твоего гроба, въ томъ, что по своей близорукости мы не могли при твоей жизни понимать всѣ твои высшія предначертанія для пользы нашихъ же будущихъ поколѣній. Гнулись и подобно дѣтямъ уклонялись отъ твоихъ настойчивыхъ и усиленныхъ требованій, только съ трудомъ, да и то не всѣ мы могли понимать твои великія задачи относительно упроченія и лучшей постановки мѣстныхъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній въ ихъ матеріальномъ бытовомъ отношеніи; понимали и немало отвѣчали на твой заботливый отеческій призывъ. Не безызвѣстно намъ, что одинъ печальный случай, *) еще такъ недавно бывшій въ одномъ изъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній глубоко потрясъ твое старческое здоровье и, кто знаетъ, быть можетъ онъ же и свелъ тебя въ могилу. Ты уже на краю почти могилы, снѣдаемый своею тяжелою болѣзнію, не оставлялъ заботъ и попеченій воздвигнуть въ нашемъ епархіальномъ женскомъ училищѣ новое лучшее зданіе, которое бы вполне удовлетворяло насущнымъ потребностямъ всего духовенства епархіи въ дѣлѣ воспитанія его дочерей и уже сдѣлалъ распоряженіе созвать экстренный епархіальный съѣздъ духовенства на 15 апрѣля для обсужденія этого жизненнаго вопроса. Но что же мы будемъ дѣлать, дождавшись этого апрѣля? Ты уснулъ сномъ праведника и уже не можешь намъ, здѣсь на землѣ, въ этомъ трудномъ и тяжеломъ по нашимъ средствамъ дѣлѣ. Сотоварищи наши, священнослужи

*) Пожаръ въ женскомъ училищѣ.

тели, въ далекихъ уголкахъ осиротѣвшей паствы твоей, только теперь, быть можетъ, читаютъ столь утѣшительныя слова недавняго твоего распоряженія, не зная, конечно, о такой великой въ лицѣ твоёмъ для всѣхъ насъ потери: «мнѣ нужно знать, сколько епархіальное наше духовенство можетъ дать на постройку новаго, вмѣсто сгорѣвшаго, зданія въ нашемъ женскомъ училищѣ и только по полученіи этихъ справокъ я могу писать Св. Синоду просить его помощи»

Мы получили уже нѣсколько такихъ справокъ и справокъ довольно утѣшительныхъ, которыя бы много порадовали твое Святительское сердце, но гдѣ же ты, обѣщавшій намъ свою помощь?

Да утѣшится жь душа твоя, дорогой и незабвенный Архипастырѣ нашъ, неутомимый труженикъ въ дѣлѣ устройства нашихъ духовно-учебныхъ заведеній тѣмъ, что и при жизни твоей многіе и многіе изъ насъ понимали твои высокія задачи, понимали и радовались, видя постепенное исполненіе твоихъ благожеланій. Добрая память о тебѣ за твои труды и попеченія о нашихъ заведеніяхъ переживетъ многія поколѣнія наши и оставитъ неизгладимые слѣды въ лѣтописяхъ нашей Таврической паствы.

Священникъ *Теодоръ Синицынъ.*

Р Ѣ Ч Ъ *)

при гробѣ Высокопреосвященнаго Архіепископа Гурія.

Ваше Преосвященство, досточтимые отцы и братія мои по вѣрѣ и отечеству! Въ эти печальныя минуты, мы все говоримъ и говоримъ. Но о комъ же мы говоримъ? Все о немъ же, почившемъ сномъ праведника, излюбленномъ архипастырѣ нашемъ, претивъ воли и желанія, къ общей скорби нашей, переселившемся въ другую, невѣдомую для насъ жизнь.

*) Сказанная послѣ 6 пѣсни канона.

Законъ вѣчной правды, о возвращеніи человѣка на свою родину, состоялся еще въ раю въ присутствіи первыхъ нашихъ прародителей. И вотъ возлюбленный архипастырь нашъ, гробъ котораго мы теперь окружаемъ, зная что въ обителяхъ отца небеснаго много мѣста, рѣшилъ, по волѣ всемогущаго промысла, переселиться туда въ числѣ пятаго или шестаго архипастыря, если неопибаюсь, въ недавнее, сравнительно, время.

Но путникъ, собираясь въ далекую дорогу, запасается, обыкновенно, всѣмъ необходимымъ для того, чтобъ не быть въ дорогѣ голоднымъ и холоднымъ. Одѣлалъ ли запасъ всего нужнаго для дороги, нами провожаемый нынѣ, любимый и любящій архипастырь нашъ, прахъ котораго чрезъ нѣсколько минутъ приметъ въ свое распоряженіе суровая, непривѣтливая могила? Отвѣтъ на это попрошу прочесть въ сердцѣ своемъ каждаго изъ присутствующихъ, нетолько лично и близко знающихъ почившаго архипастыря; но слышавшихъ объ немъ... Я же, хотя и не изъ пажити Его, но тѣмъ неменѣе, Имъ облагодѣтельствованный, положи руку на сердце, скажу въ твердой увѣренности, что этотъ Таврическій Самарянинъ припасъ достаточно масла и слезъ,—голодать и жаждасть въ дорогѣ nebudeтъ. . Его горячая любовь къ паствѣ своей, труды и подвиги на пользу ближняго на далекомъ востоѣ (Владыка Гурій, до посвященія въ епископскій санъ, былъ миссіонеромъ въ Китаѣ); Его доступность, всегдашняя привѣтливость и гостепріимство; Его глубокая вѣра въ промыслъ Божій, нерѣдкое, благоговѣйное служеніе у престола Господа славы и состраданіе къ ближнему, накормятъ и напоятъ Его въ предиринятомъ Имъ пути, уповаемъ, съ избыткомъ...

Блаженъ путь, въ оныи же идеши днесь — незабвенный архипастырь нашъ, яко — въ концѣ этого пути — по истинѣ *уготовася тебѣ мѣсто упокоенія...*

Благослови же насъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, въ послѣдній разъ: не позабудь осиротѣвшей паствы твоей въ своихъ святительскихъ молитвахъ, — и прими послѣднее — прости!

Военнаго вѣдомства

Протоіерей Симоно́въ *Кучеревскій*.

Р В Ч Ъ

При отпѣваніи Высокопреосвященнаго Гурія, сказанная по 9 пѣсни канона.

*Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Благостнѣйшій нашъ
Архипастырь и Отецъ!*

Что значить это необычное собраніе близкихъ твоихъ вокругъ тебя? Для чего ты нынѣ собираешь къ себѣ насъ, чадъ своихъ? И что скажешь намъ въ этотъ разъ, нашъ отецъ? Услышимъ ли мы отъ тебя столь знакомое намъ слово любви и утѣшенія; выскажешь ли намъ еще новую важную заботу, тревожащую твое пастырское сердце?...

Но, увы, увы! Твои уста безмолвны! Не забота смыкаетъ ихъ, а холодная смерть! Не для отеческой бесѣды и не для утѣшенія собралъ ты чадъ своихъ, — а для того, чтобы изъ гроба, изъ предѣловъ другой жизни преподать намъ послѣднее благословеніе и навсегда сокрыться отъ насъ.

Чтоже такъ скоръ и внезапно исходъ твой отъ насъ, Отецъ нашъ? — Вотъ пастыри и пособники твои въ трудахъ твоей паствы: они собрались къ тебѣ и готовы внимать заботливому твоему голосу, разрѣшающему не легкіе вопросы воспитанія дѣтей ихъ и предлагающему добрые отвѣты для вразумленія заблудшихъ и возвращенія ихъ въ лоно св. церкви. Что же ты скажешь имъ теперь, незабвенный архипастырь? Вотъ воспитатели и питомцы духовноучебныхъ заведеній,

взлелѣянныхъ и любимыхъ тобою. И между ними въ особенности мы принадлежащіе къ Таврической семинаріи, съ которою навѣки связано имя Твое, какъ основателя и благодѣтеля! Всѣ мы ждемъ обычной ласки твоей и слова твоего. Ужели и для насъ, для тѣхъ, которые и на смертномъ одрѣ твоёмъ составляли предметъ твоихъ помышлений и скорби, — для насъ — закрыть взоръ твой и небудеть рѣчи твоей? — Вотъ присные и родные твои, которымъ ты былъ вмѣсто Отца! Подъ чьимъ кровомъ останутся они теперь?..

Владыка святой! Помедли съ нами еще и еще! Помедли хотя мало! — Но нѣтъ, неизмѣненъ и не отложенъ твой путь ко Господу! Ты идешь... *Яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія* послѣ долгихъ и многихъ трудовъ твоихъ! Да будетъ же въ благословеніихъ имя твое среди насъ и исходъ твой отъ насъ! Благословенъ буди ты *грядый вмѣля Господне!*

Благослови насъ, Святитель Божій, изъ гроба твоего благословеніемъ отца и помолись о насъ предъ престоломъ Всевышняго, да и мы въ послѣдній часъ міра, вмѣстѣ съ тобою, урящемъ Грядущаго съ неба Побѣдителя смерти и возопиимъ Ему: *Осанна съ вышнихъ!*

Преподаватель семинаріи, А. Ивановъ.

ЦЕРЕМОНИАЛЬ

выноса въ Возѣ почившаго Архіепископа Таврическаго Гурія, изъ Крестовой церкви въ Баедральный соборъ.

За полчаса до перенесенія изъ Крестовой церкви въ соборъ начнется рѣдкій благовѣстъ въ большой колоколъ, а по выносѣ гроба изъ Крестовой церкви потребальный звонъ.

Шествіе будетъ въ послѣдующемъ порядкѣ:

- 1) Крестъ и 2 хоругви зеленыя (соборныя).

- 2) Крышка гроба, несомая 4-мя діаконами.
- 3) Семинарскіе и училищныя пѣвчіе.
- 4) Братская хоругвь и 2 фонаря золоченые.
- 5) Чиновники духовной консисторіи, попечительства и наставники духовно учебныхъ заведеній, по 6 въ рядъ.
- 6) Двѣ хоругви золоченныя (соборныя) и 2 фонаря черныя.
- 7) Духовникъ съ Иконою святителя Гурія и Крестовый Іеромонахъ съ Евангеліемъ.
- 8) Митра и клобукъ на блюдахъ, покрытыхъ большимъ и малымъ омофорами, несомые діаконами.
- 9) Двѣ хоругви Петро-Павловской церкви и 2 черныя фонаря.
- 10) Архіерейскіе пѣвчіе въ парадахъ.
- 11) Лампадчикъ и жезлоносецъ.
- 12) Священники съ орденами на бархатныхъ подушкахъ. За ними Протоіереи и Архимандриты.
- 13) Преосвященный, въ сопровожденіи протодіакона, втородіакона и уподіаконовъ съ трикиріемъ и дивиріемъ.
- 14) Двѣ хоругви Греческой церкви и 2 черныя фонаря.
- 15) Гробъ, несомый священниками.
- 16) По сторонамъ гроба 4 псаломщика съ рипидами и 4 съ подсвѣчниками.
- 17) Военные и гражданскіе чины, представители городской думы, земства и граждане.

Изъ Крестовой церкви процессія слѣдуетъ по Александровской улицѣ, къ памятнику князя Долгорукова, оттуда въ ограду, обходить вокругъ собора съ остановками противъ Южныхъ и Сѣверныхъ дверей, за алтаремъ и предъ самымъ входомъ въ соборъ для чтенія Евангелій; по прочтеніи послѣдняго Евангелія процессія входитъ въ соборъ.

Воспитанники учебныхъ заведеній стоятъ шпалерою у соборной ограды, противъ дверей Крестовой церкви, а

повыносѣ гроба присоединяются къ процессіи вслѣдъ за военными и гражданскими чинами.

Порядокъ этотъ сохраняется и при обнесеніи тѣла почившаго святителя вокругъ собора послѣ отпѣванія.

Еъ характеристикѣ въ Возѣ почившаго Святителя, Высокопреосвященнѣйшаго Гурія, архіепископа Таврическаго и Симферопольскаго.

Отзывъ о немъ корреспондента «Московскихъ Вѣдомостей» № 79 1882 года.

Еще не стало одного изъ достойнѣйшихъ архипастырей русской церкви. «Свѣтильникъ, озарявшій Таврическую паству, угасъ: преосвященный Гурій скончался». Вотъ короткія, исполненныя святой правды слова, которыми была передана православному русскому міру скорбная вѣсть 18 марта чрезъ *Московія Вѣдомости*. Дѣйствительно, то былъ свѣтильникъ, ярко горѣвшій, и не для одной Таврической паствы, а для всей православной русской церкви, даже для отдаленнаго Востока. Безграничная преданность своему высокому призванію, кротость какая только свойственна смиренномудрой душѣ глубокаго христіанина, трудолюбіе до изнеможенія силъ: вотъ отличительныя черты почившаго святителя, которыя были присущи ему отъ юности. По окончаніи курса въ Саратовской духовной семинаріи, будущій архипастырь хотѣлъ поступить въ С.-Петербургскій университетъ и уже собрался ѣхать вмѣстѣ съ молодыми людьми свѣтскаго званія, которымъ онъ давалъ уроки. Но Богу было угодно указать Григорію Карпову (мірское имя почившаго) иной путь: за нѣсколько дней до выѣзда онъ заболѣлъ и былъ близокъ къ могилѣ, и въ это время далъ обѣтъ посвятить свою жизнь на служеніе церкви Божіей. Молодой человекъ выздоровѣлъ, и вмѣсто университета отправился въ С.-Петербургскую духовную академію, гдѣ при постриженіи

нареченъ Гуріемъ. Черезъ два года пребыванія въ академіи онъ былъ посланъ въ Китай, гдѣ разновременно про-велъ 18 лѣтъ.

Для ознакомленія съ личностью и дѣятельностью почившаго архипастыря, я приведу нѣсколько строкъ изъ рѣчи читанной въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ 1880 году. *)

Оцѣнка заслугъ преосвященнаго Гурія, какъ члена и потомъ начальника духовной миссіи въ Пѣкинѣ, принадле-жить исторіи; но и правительство цѣнило труды и заслуги его: ему въ качествѣ архимандрита, Высочайше пожалованы драгоцѣнная панагія и довольно значительная пожизненная пенсія. Но что составляетъ вѣнецъ трудовъ архимандрита Гурія въ Пекинѣ, это то, что онъ, изучивъ китайскій языкъ какъ родной, перевелъ на него Св. Евангеліе, по которому и благовѣствуетъ слово Христа Спасителя современный намъ апостоль въ Японіи, Преосвященный Николай. Я не буду касаться дѣятельности почившаго владыки до поступленія его на Таврическую кафедру, до 1867—68 года, съ кото-раго и начинается вся высота служенія церкви и изумитель-ная дѣятельность этого архипастыря. На этомъ примѣрѣ мы можемъ видѣть чего могутъ достигнуть сила воли, трудъ и любовь къ своему призванію. До поступленія на эту кафед-ру архипастыря Гурія въ епархіи было всего 120 церквей, а черезъ 12 лѣтъ ихъ считалось 268. Чтобъ оцѣнить эту услугу краю, надобно помнить, что у насъ церковь составляетъ одно цѣлое съ государствомъ, и тотъ кто трудится для цер-кви, трудится и для государства. Южная окраина Россіи населена не малымъ числомъ инородцевъ и иновѣрцевъ и притомъ находится на самомъ уязвимомъ рубежѣ Русскаго царства. Стало быть здѣсь увеличеніе церквей, съ которыми

*) Рѣчь эта была напечатана. По прочтеніи покойный вла-дыка писалъ мнѣ: «Выходите будто бы я и порядочный человѣкъ и что-то такое сдѣлалъ на своемъ вѣку».

такъ тѣсно связано и обрусеніе края, или что то же, — созданіе на уязвимой границѣ самаго вѣрнаго и твердаго оплота противъ враговъ, имѣеть особенную государственную важность. Все это было взвѣшено глубокимъ умомъ смиреннѣйшаго и молчаливѣйшаго архипастыря Гурія. Но созданныя церкви требуютъ пастырей. И вотъ менѣе чѣмъ въ 12 лѣтъ управленія Таврической епархіей высокопреосвященнымъ Гуріемъ построены: духовная семинарія, стоившая 150,000 р. и два училища, мужское и женское, на которыя израсходовано 210 тыс. руб. Не мало построить, надобно найти средства для построенія, и они найдены: изъ суммъ Св. Синода, по ходатайству преосвященнаго Гурія, отпущено 105 тыс. руб., а 255 тыс. дала епархія.

Но и этого мало: Св. Синодъ отпускаетъ на содержаніе этихъ учебныхъ заведеній до 16,000, а содержаніе ихъ обходится въ 76,000 — и эти деньги находятся. Всѣхъ денегъ изъ средствъ епархіальныхъ въ 12 лѣтъ употреблено на постройки и содержаніе означенныхъ учебныхъ заведеній до 900,000 р., съ такимъ расчетомъ что церкви отъ этихъ пожертвованій не бѣдѣли, напротивъ, приходили въ лучшее состояніе и въ то же время число ихъ удваивалось. Умножая церкви и учебныя заведенія, почившій святитель обратилъ вниманіе и на положеніе духовенства: въ настоящее время ²/₃ Таврическаго духовенства получаютъ жалованье отъ прихожанъ (600 руб. священникъ), а изъ сберегательной кассы осиротѣвшему семейству дается единовременное пособіе отъ 250 до 500 руб. Богъ видимо благословлялъ труды этого дивнаго труженика, и лучшею наградою было для него (какъ онъ выражался) то, что мѣстное духовенство съ полнымъ довѣріемъ и искреннею любовью относилось какъ лично къ нему, такъ и ко всѣмъ начинаніямъ его. Такова сила нравственнаго превосходства: ей незамѣтно подчиняются, ее невольно любятъ. Усопшій Владыка не приказывалъ, а указы-

валъ; слагая свои крѣпкія думы обо всемъ и за всѣхъ, онъ давалъ полный просторъ сужденію подчиненныхъ ему.

Заключу мой краткій очеркъ личности почившаго іерарха еще слѣдующими чертами. Архіепископъ Гурій былъ олицетвореніемъ труда. Ни одной бумаги не проходило мимо его; болѣе важныя бумаги писалъ онъ самъ. Всякій священнослужитель имѣлъ право писать ему письмо, на которое Владыка собственноручно и отвѣчалъ.

Чтеніе книгъ было стихіей его; кромѣ богословскихъ и философскихъ наукъ, онъ шагъ за шагомъ слѣдилъ за всѣми выдающимися трудами въ области исторіи и естествознанія. Библиотека его цѣнится болѣе чѣмъ въ 25,000 р. и предназначена для созданной имъ семинаріи; другимъ учебнымъ заведеніямъ завѣщаны порядочныя суммы. Хотя архіепископъ Гурій имѣлъ только степенъ магистра, но по всей справдливости долженъ быть причисленъ къ глубокообразованнымъ людямъ. На нѣмецкомъ, частію на англійскомъ и италіанскомъ языкѣ онъ могъ читать, но не безъ лексикона; французскій (литературный) языкъ зналъ въ совершенствѣ. О древнихъ языкахъ — и говорить нечего. Назадъ тому лѣтъ пять, занимаясь сочиненіемъ о скопцахъ, онъ при мнѣ читалъ Оригена съ такоюже свободою какъ бы порусски. Таковы были люди старой школы.

Изъ Палимпсестовъ.

О ВЪЯВЛЕНІЕ.

НОВАЯ КНИГА:

„НАРОДНО-УЧИЛИЩНОЕ ЧТЕНІЕ.“

Въ началѣ текущаго года въ 1 № «Церковнаго Вѣстника» напечатано объявленіе о предполагаемой мною къ изданію книгъ «Народно-Училищное Чтеніе».

Не распространяясь о множествѣ сочувственныхъ отзывовъ объ изданной мною книгѣ «Народное Чтеніе», мы только считаемъ нужнымъ повторить, что книги «Народное Чтеніе» и «Народно-Училищное Чтеніе» предназначены особенно для простаго народа, но вмѣстѣ предлагаются вниманію читателей и всѣхъ другихъ классовъ и возрастовъ обоего пола, равно какъ и всѣхъ степеней образованія, потому что, согласно съ изображенной нами въ предисловіи къ первой книгѣ мыслию, никто не можетъ перечитать всего, когда либо писаннаго, или напечатаннаго, тѣмъ болѣе, что самый выборъ статей, или книгъ, по разнообразію читателей и ихъ характеровъ, необходимо долженъ быть разнообразенъ. Настоящее же изданіе, по признанію самыхъ критиковъ его, есть энциклопедія, т. е. такое произведеніе, въ которомъ собраны если не всѣ, то многія отрасли человѣческихъ знаній. Слѣдственно предметы его могутъ быть употребляемы какъ простымъ народомъ, по доступности изложенія большей части изъ нихъ, такъ вмѣстѣ и образованными классами и членами русскаго общества; ибо кто пожелалъ бы отказаться отъ приобрѣтенія новыхъ, и вмѣстѣ необходимыхъ каждому, свѣдѣній, напр. о средствахъ къ устраненію голода въ Россіи, зависящаго, и въ урожайные годы, отъ настоящаго трехпольнаго владѣнія землею, или о мѣрахъ къ сокращенію, и даже уничтоженію пожаровъ, опустошительно дѣйствующихъ на города и села? Бромъ сего книга будетъ дополнена и увеличена множествомъ образцовыхъ статей, въ высшей степени занимательныхъ и могущихъ принести несомнѣнную пользу. Она будетъ заключать въ себѣ болѣе тысячи страницъ octavo и состоять изъ двухъ томовъ; въ одной впрочемъ обложкѣ, что не лишитъ, или дастъ возможность получившимъ оную переплестъ въ два же тома, или въ одну большую книгу. Подписка на «Народно-Училищное Чтеніе» будетъ продолжаться въ теченіе всего мѣсяца января и до 15 февраля. Если, по истеченіи сего срока, или прежде, будетъ достаточное количество подписчиковъ, то въ февралѣ сего года приступимъ къ изданію предполагаемой книги, въ противномъ случаѣ возвратимъ гг. подписчикамъ деньги, которыя за книгу

получаются нами, за вычетомъ пересылочныхъ; или, вмѣсто денегъ, экземпляры «Народнаго Чтенія». Цѣна книги «Народно-Училищное Чтеніе», сообразно съ прежнею цѣною за одинъ томъ, навсегда будетъ за два тома ея слѣдующая: въ редакціи безъ пересылки и доставки 2 р. (а для представляющихъ деньги до изданія 1 руб. 60 коп. за оба тома), съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи и доставкою въ С.-Петербургъ въ количествѣ трехъ и болѣе экземпляровъ 2 руб. 50 коп., кромѣ выписывающихъ менѣе трехъ экземпляровъ, изъ которыхъ каждый будетъ въ 3 р., потому что упаковка и доставка въ почтамтъ одного, или пяти экземпляровъ требуютъ одинакаго количества времени и проч. Гг. подписчики могутъ присылать только письменныя заявленія о книгѣ, но таковыя удостовѣряютъ печатію на-примѣръ городской думы, волостнаго правленія, или церковною отъ приходскаго священника. Впрочемъ не затрудняющіеся въ средствахъ могутъ присылать готовые деньги и въ такомъ случаѣ пользуются 20-ю процентами, т. е. вмѣсто трехъ руб. высылаютъ два рубля 40 коп., вмѣсто 2-хъ руб. 50-ти коп., ровно 2 руб. за каждый экземпляръ въ двухъ томахъ.

Гг. читавшіе «Народное Чтеніе» и приславшіе деньги за «Народно-Училищное Чтеніе» въ количествѣ 2-хъ руб. 80-ти коп., а многіе произвольно, даже по три рубля за каждый экземпляръ въ двухъ томахъ, получаютъ при книгахъ излишнее количество обратно, или, въ замѣнъ денегъ, марки и пр.

Цѣна остающимся экземплярамъ «Народнаго Чтенія» безъ пересылки также прежняя, т. е. 1 руб., съ пересылкою иногороднымъ и доставкою въ С.-Петербургъ въ количествѣ трехъ и болѣе экземпляровъ 1 руб 25 к. за каждый, менѣе трехъ—1 руб. 50 коп. за экземпляръ, вслѣдствіе означенной упаковки и проч.

Гг. требующіе книгу надписываютъ на конвертахъ слѣдующій адресъ: Въ С.-Петербургъ. Въ редакцію изданной книги «Народное Чтеніе». Новая ул., 2 подъ-

здъ отъ Невскаго просп., д. графа Шувалова, № 75
и 2 А при требованіи изображаютъ свои адреса разбор-
чиво, чотко и ясно, для устраненія редакціи отъ недо-
умѣнія при разсылкѣ книги.

Редакторъ-издатель священникъ Ѳеодоръ Понятовскій.

Дозволено цензурою, Симферополь, Апрѣля 15 дня 1882 года.

Цензоръ Протоіерей *Григорій Левицкій*.

Редакторы: Ректоръ семинаріи, архимандр. *Арсеній*

Секретарь Консисторіи *Ив. Соловьевъ*.

Печ. въ Таврич. Губернск. Типографіи.

О П Е Ч А Т К И :

Напечатано.

Должно читать

Страницы	Строки				
340	— 11	сверху въ Петербургѣ	—	въ Петербургѣ.	
344	— 19	» посла	— — — —		
—	— 21	» классовъ	— —	классовъ	
345	— 19	» Архирасгырь	—	Архипастырь	
348	— 5	снизу православныхъ	—	православныхъ.	
355	— 15	сверху твоя	— —	сво я	
—	— 22	» Архиепископа	—	Архиепископа	
357	— 2	» ослѣ	— —	Послѣ	
—	— 15	» Марта	— —	7 Марта	
359	— 2	» пршу	— —	прошу	
369	— 16	» сеѣтующаго	—	сѣтующаго	
380	— 21	» слея	— —	елея	